

Правозащитный Центр

**Alternative Report for the Advisory Committee on the Framework
Convention for the Protection of National Minorities**
(English version starts on page 2)

**Альтернативный отчёт для Консультативного комитета по
Рамочной Конвенции о защите прав национальных
меньшинств**

(На русском языке начиная со страницы 44)

02-09-2021

Tallinn - 2021 - Таллин

Introduction

This document is an alternative report based on Estonia's Fifth Report on the implementation of the Council of Europe Framework Convention for the protection of national minorities 2019¹. Alternative report is made by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh", which operates in Estonia. Main target of NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh" is monitoring and supporting the rights of Russian minority of Estonia in the area of education. As we are seeing that all the matters which concern the rights of national minorities are strongly politicized in our country, which leads to suppression of national minorities, we are looking for different paths to convey this information to the public around the world. We hope that the Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities will pay due attention to the information presented in this alternative report.

This alternative report is built in the following way: first it contains an excerpt from the commented Estonia's Fifth Report on the implementation of the Council of Europe Framework Convention for the protection of national minorities 2019. Each excerpt is followed by a comment provided by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh". The excerpts and corresponding comments are given in the order following Estonia's Fifth Report on the implementation of the Council of Europe Framework Convention for the protection of national minorities 2019.

Using this opportunity, we would like to thank the Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities for the mechanism provided for building and delivering alternative reports.

NOTE! The word “Russian” in this document should be understood as a reference to ethnicity and not as reference to a citizenship and/or to a state, unless it is clearly stated otherwise.

Author:

Mstislav Rusakov

web: <http://kitezh.eu/>

@: mstislav.rusakov@gmail.com

¹ https://vm.ee/sites/default/files/5th_sr_estonia_en.pdf

Alternative report of NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”

5. The Estonian authorities highly appreciates the ongoing dialogue with the Advisory Committee and continues to make efforts to promote increasingly wider implementation of rights enshrined in the Framework Convention on different levels of legislation and practice.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The Estonian authorities don't continue to make efforts to promote increasingly wider implementation of rights enshrined in the Framework Convention on different levels of legislation and practice, but, on the contrary, increasingly ignore and violate these rights.

On July 9, 2020, the Ministry of Education and Science developed the Program for the Development of the Estonian Language for 2021-2035, which provides for the complete elimination of education in Russian, starting with kindergartens.²

In January 2021, due to a corruption scandal, the ruling coalition disintegrated and a new government coalition was formed, consisting of the Reform and Center parties. The coalition agreement contains a clause providing for the launch of the transition to a unified Estonian-language education system, starting with kindergartens³. The Ministry of Education has formed a working group that will draw up a detailed plan for the complete transition of the education system to Estonian by November⁴. On April 23, 2021, the first meeting of the working group under the leadership of the Ministry of Education and Research took place, which is tasked with drawing up an action plan for the transition of the education system to Estonian by the end of November⁵.

Estonian President Kersti Kaljulaid in almost every address to the people demands the elimination of Russian education⁶. Her speech on the Independence Day of Estonia on February 24, 2021 was no exception, in which she stated that sending Russian children to Estonian schools is not only the right of Russian parents, but also their obligation⁷.

² https://www.hm.ee/sites/default/files/eesti_keele_arengukava_2021_2035_eelnou_9.07.2020.pdf

³

<https://valitsus.ee/ru/soglashenie-o-formirovani-pravitelstva-partii-reform-estonii-i-centristskoy-partii-estonii-i#Nutikad%20inimesed>

⁴

<https://rus.err.ee/1608183643/detalnyj-plan-perehoda-na-jestonojazychnoe-obrazovanie-razrabotajut-k-nojabru>

⁵

<https://rus.err.ee/1608190003/sostojalas-pervaja-vstrecha-rabochej-gruppy-po-perehodu-sistemy-obrazovaniya-na-jestonskij-jazyk>

⁶ <https://president.ee/ru/official-duties/speeches/14994-24-2019/index.html>

⁷ <https://www.president.ee/ru/official-duties/speeches/16451-2021-02-24-16-28-05/index.html>

In the city of Keila, the only Russian primary (9-year) school was closed in 2019⁸. Despite the fact that the number of students in this school is at the national average. 6 students are enough to maintain the same nine-year Estonian school in a small village⁹. The school (in which about 200 Russian children study) is closing as, according to the authorities, this will save money in the city budget, about 1,500 euros per month. The amount is ridiculous and will not cover the additional costs associated with the adaptation of Russian children (help of a psychologist, speech therapist, payment for transport for children who will be forced to study in another city). Russian children who cannot cope with learning in Estonian are placed in a class for children with special needs. At the meeting of the city assembly, at which the decision was made to close the Russian school, the mayor of the city honestly said that the purpose of closing the Russian school is to create a single Estonian community in the city (this is included in the records of the meeting)¹⁰.

On June 21, 2021, the Estonian Supreme Court rejected the appeal challenging the closure of the Russian school in Keila¹¹. Estonian judges believe that in this case, the rights were not violated, since national minorities in Estonia have no rights. Local government itself has the right to decide whether to leave the Russian school in the city or not, and its right to make such a decision is absolute and indisputable. This law enforcement practice is very sharply at odds with the statement cited above that *the Estonian authorities continues to make efforts to promote increasingly wider implementation of rights enshrined in the Framework Convention on different levels of legislation and practice.*

At the same time and according to the same scheme, an attack was launched on a Russian school in the city of Kallaste.¹². Descendants of Russian Old Believers who settled in Estonia more than three hundred years ago live in this city¹³. As a result of the administrative reform that took place in 2017¹⁴, aimed at enlarging the parishes, parishes of the descendants of the Old Believers were liquidated by merging them with the Estonian parishes. As a result, the new parishes became predominantly Estonian, and the descendants of the Russian Old Believers

⁸

<https://dokole.eu/%d0%bc%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%81%d0%bb%d0%b0%d0%b2-%d1%80%d1%83%d1%81%d0%b0%d0%ba%d0%be%d0%b2-%d0%be-%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba/>

⁹

<https://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/delfi-graafik-vaata-millistes-koolides-on-koige-rohkem-ja-milistes-koige-vahem-opilasi?id=67018624>

¹⁰ <https://dokole.eu/wp-content/uploads/2021/07/29.10volikoguprotokoll.pdf>

¹¹

<https://dokole.eu/%d0%b3%d0%be%d1%81%d1%81%d1%83%d0%b4-%d0%bf%d0%be%d0%b4%d0%b4%d0%b5%d1%80%d0%b6%d0%b0%d0%bb-%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d1%8e-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b9/>

¹² <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/01/v-estonii-opasayutsya-za-sudbu-eshchyo-odnoy-russkoy-shkoly>

¹³ <http://www.starover.ee/ru/>

¹⁴

<https://rus.delfi.ee/daily/virumaa/god-posle-administrativnoj-reformy-kak-ona-skazalas-na-narve-i-ee-sose-dyah?id=84297665>

lost their self-government. As a result, the first thing Estonian parishes did was to liquidate the Russian schools located on their territory. Earlier, the gymnasium stage (grades 10-12) was taken away from the Russian school in Kallaste, and it became a basic school (9-year). Now, the parish authorities decided that the school had too large a building, and therefore the students of this school should be transferred to a small village school in the village of Kolkja.¹⁵. The larger unit was combined with the smaller one. In Kallaste school it was taught in Russian. There are also Russian children in the village of Kolkja, but they study according to the so-called "immersion" program in Estonian. On July 1, 2021, the Russian school in Kallaste was closed¹⁶.

In 2021, the same problem arose with a Russian school in the city of Kiviõli. Kiviõli is a city with a population of 5 thousand people, located in the North-East of Estonia (Ida-Virumaa county). The Kiviõli Russian School was founded in 1927. This school, as in previous cases, was first taken away from the gymnasium stage (grades 10-12), making it basic (9-year) school. The population of the city is predominantly Russian. However, the share of the Estonian population is also large - up to 40%. As a result of the administrative reform already mentioned above, the city was merged with the surrounding Estonian villages, which was not necessary, since the population of the city almost met the minimum requirements without it. However, as a result of the unification, the percentage of the Estonian population in the parish increased and, as a result, the interests of the Russian population were no longer taken into account. The authorities of the Lüganuse parish decided to liquidate the Russian school. This caused protests from teachers and parents. Separately, it should be noted that the parish received its name not by the name of the Russian city with a population of 4.8 thousand, but by the name of the Estonian village of Lüganuse with a population of 450 people.

In 2019, an Estonian gymnasium with 100% teaching in Estonian was opened in the predominantly Russian town of Kohtla-Järve. To fill it, three Russian city gymnasiums were previously closed. The Russian teachers of these grammar schools were also fired. Due to the 100% teaching in Estonian and the Russophobia of the administration of the gymnasium, Russian students began to leave it en masse¹⁷.

Earlier in 2015, a state gymnasium was opened in Jõhvi. For this, the municipal gymnasium was also closed there. Teaching at this state gymnasium, at first, was conducted mainly in Estonian,

¹⁵

<https://baltija.eu/2020/10/09/zhiteli-kallaste-uzhe-dva-goda-boryutsya-s-rukovodstvom-volosti-iz-za-budushhego-russkoj-shkoly/>

¹⁶

<https://dokole.eu/%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D1%83-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B2%D1%8D%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%BF/>

¹⁷

<https://dokole.eu/mstislav-rusakov-o-kohtla-yarveskoj-gosgimnazii-eshhe-para-let-i-tam-ostanutsya-odni-e-stoncy/>

in a 60/40 ratio. However, the government has plans to transfer it 100% into Estonian language¹⁸.

Also alarming is the persecution by the state against persons who raise issues of violation of the rights of national minorities. The NGO Russian School of Estonia is in a strict information blockade by the pro-government media. So, since 2018, not a single press release has been published from the NGO Russian School of Estonia. With the support of the Estonian government, the website <https://www.propastop.org/> was created, which specializes in the victimization of activists of the Russian community. Any opinion that deviates from the mainstream is persecuted.

Nationalism and Russophobia are considered the norm among Estonian political parties. The only party that was an exception to this general rule, the United Left Party of Estonia, was persecuted by the state and is now in a state of paralysis and on the verge of liquidation. A criminal case was fabricated against the leader of the party on false denunciation. It was charged with “submitting incorrect data to the party register”. The punishment for this crime is up to three years in prison. On July 8, 2019, the police searched the apartment of the party leader Mstislav Rusakov and the office of the NGO Russian School of Estonia. Mstislav Rusakov was taken to the police station and spent several hours in the interrogation¹⁹. On March 8, 2020, the case against Mstislav Rusakov was closed “for lack of grounds for initiating a criminal case”²⁰.

However, in April 2021, the Estonian tax authorities became interested in him and the persecution continued with their help. The illegal actions of the tax authorities have already been partially recognized by them. However, the bulk of the requirements for Mstislav Rusakov remained valid. An unjustified tax audit with gross interference with private life is apparently used by the authorities as a means of putting pressure on a human rights defender.

Former “Russian Ombudsman” Sergei Seredenko was arrested on March 3, 2021²¹. A criminal case was initiated against him under Article 235-1 of the Penal Code²², the punishment for violation of which is up to 6 years in prison. He is charged with “maintaining relations against the Republic of Estonia”. Detention was chosen as a preventive measure. At the moment, the human rights defender has been in Tallinn Prison for the sixth month without presenting suspicions and his term of detention has been extended until September 3, 2021²³. Sergei

¹⁸ <https://rus.err.ee/938457/majlis-reps-jyhviskaja-gimnazija-skoro-stanet-polnostju-jestonojazychnoj>

¹⁹ <https://rus.err.ee/959993/chlen-pravlenija-olpje-mstislav-rusakov-poluchil-status-podozrevaemogo>

²⁰ <https://rus.err.ee/1061261/prokuratura-prekratila-ugolovnoe-delo-protiv-mstislava-rusakova>

²¹ 21

<https://dokole.eu/%d0%b0%d1%80%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%be%d0%b2%d0%b0%d0%bd-%d0%b8%d0%b7%d0%b2%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%be%d0%b7%d0%b0%d1%89%d0%b8%d1%82%d0%bd%d0%b8%d0%ba-%d1%81/>

²² <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/ee/502062021003/consolidate/current>

²³ 23

<https://dokole.eu/%d0%bf%d1%80%d0%b8%d1%85%d0%be%d0%b4%d0%b8%d1%82%d0%b5-%d0%>

Seredenko, having two higher educations, in recent years was forced to work as a janitor in a school gymnasium, unable to get a job in his specialty. In this modest position, he had no access to state secrets. It can be assumed that the opposition publicist, most likely, became a victim of political intrigue and "spy mania". As a bold and brilliant author, Seredenko has repeatedly appeared in various media with critical articles. He is the chairman of the Council of the United Left Party of Estonia. He ran for elective positions in local government. For more than ten years, a human rights lawyer fulfilled the public duties of the "Russian Ombudsman of Estonia", defending representatives of national minorities in courts. He is the author of a number of scientific studies, books and monographs. Sergei Seredenko is well known in Estonia and abroad as a highly intelligent and politically correct person. His only weapon has always been the word. And for this, in democratic European countries, as you know, they do not go to jail.

In the Report of the Estonian Security Police issued on April 12, 2021²⁴, and also in the following article in the mainstream press²⁵ preserving education in the Russian language in Estonia is called the "goal of the Kremlin", and the defenders of Russian schools living in Estonia are called agents of the Kremlin. The author of the Report has presented a rebuttal to this absurd claim. However, it was ignored²⁶.

6. Estonia considers it important to inform the inhabitants and stakeholders of the rights and obligations arising from the Convention and to involve civil society in shaping the activities which affect them. The Government believes that this can best be provided through specific activities. The state integration policy is enshrined in the Estonian Integration Plan for 2014–2020. This Plan is very important for guaranteeing the rights under the Framework Convention through promoting common understanding and multiculturalism. Integration Plans have been prepared with the participation of and contribution by various stakeholders, above all representatives of national minorities, who are a significant target group of the implementation of Integration Plans and who have also been involved in the exercise of supervision over the implementation of Integration Plans.

7. Reports submitted for implementing the Framework Convention along with the opinions of the Advisory Committee and resolutions of the Committee of Ministers are published on the website of the Ministry of Foreign Affairs. The same practice applies to the fifth reporting cycle. After the submission of the fifth report to the Council of Europe it will be published in

²⁴ [bd%0%b0-%d0%bf%d0%b8%d0%ba%d0%b5%d1%82-%d0%b2-%d0%bf%d0%be%d0%b4%d0%b4%d0%b5%d1%80%d0%b6%d0%ba%d1%83-%d1%81%d0%b5%d1%80%d0%b5%d0%b4%d0%b5/](https://www.kapo.ee/sites/default/files/public/content_page/Annual%20Review%202020-2021.pdf)

²⁵ https://www.kapo.ee/sites/default/files/public/content_page/Annual%20Review%202020-2021.pdf

²⁶

<https://rus.delfi.ee/statja/93156651/mestnye-russkie-propagandisty-vystroili-v-estonii-celuyu-infrastrukturu-dlya-usileniya-protestov-protiv-koronavirusnyh-ogranicheniy?fbclid>

²⁶

<https://dokole.eu/%d0%bc%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%81%d0%bb%d0%b0%d0%b2-%d1%80%d1%83%d1%81%d0%b0%d0%ba%d0%be%d0%b2-%d0%be%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b5%d1%80%d0%b3%d1%80%d0%b0%d0%b0%d1%81%d0%bf%d1%80%d0%be%d1%81%d1%82%d1%80/>

Estonian and English on the website of the Ministry of Foreign Affairs, likewise subsequent relevant documents, such as the opinion of the Advisory Committee, the Government's comments and the resolution of the Committee of Ministers.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Estonia does not consider it important to inform residents and stakeholders about the rights and obligations arising from the Convention. Rather, Estonia is interested in hiding and distorting this information. This is also confirmed by the fact that the reports submitted for the implementation of the Framework Convention, together with the opinions of the Advisory Committee and the resolutions of the Committee of Ministers, are published on the website of the Ministry of Foreign Affairs in Estonian and English only. Russian is the native language of 31% of the country's population. However, Estonia does not publish documents related to the implementation of the Framework Convention in the language of those whose rights they affect.

Here it is worth drawing the attention of the distinguished Committee to the fact that by “integration” the Estonian authorities and GONGO mean assimilation, often violent, as in the case of the elimination of education in the Russian language (see commentary to paragraph 9). Segregation means the right to study in Russian. From the point of view of Estonian nationalists and Russophobes, this is segregation. At the same time, as is customary in Estonia, the opinion of the representatives of national minorities themselves is not asked.

According to p. 16 of the Explanatory Memorandum to ECRI general policy recommendation N ° 7 on national legislation to combat racism and racial discrimination the *voluntary act of separating oneself from other persons does not constitute segregation*²⁷.

Also in accordance with p. 27 Recommendations of the 2008 HRC Forum on minority issues The creation and development of classes and schools providing education in minority languages should not be considered impermissible segregation, if the assignment to such classes and schools is of a voluntary nature²⁸.

The multiculturalism is a myth, since there are actually two linguistic communities in Estonia: Estonian-speaking (68%) and Russian-speaking (31%). Only 1.5% of the population have a different native language. Nevertheless, the Estonian authorities use the myth of multiculturalism to oppress the Russian-speaking population. So, for example, the head doctor of the hospital, in response to a complaint about the refusal to serve a patient in Russian in a Russian-speaking city, reports that Estonia is a country of a hundred nations and a doctor is not required to know a hundred languages.

²⁷ <https://rm.coe.int/ecri-general-policy-recommendation-no-7-revised-on-national-legislatio/16808b5aae>

²⁸ <https://undocs.org/A/HRC/10/11/Add.1>

The assertion that *Integration Plan is very important for guaranteeing the rights under the Framework Convention through promoting common understanding and multiculturalism* sounds like a mockery. The objective of cultural integration in Estonia is the assimilation of national minorities. Support for fake national minorities is aimed at additional discrimination of the Russian national minority, which is 25%. So in the oldest association of national minorities in Estonia, the Association of the Peoples of Estonia, there is no Russian national minority²⁹. When signatures were collected for the Minority Safepack in 2017, the only organization of national minorities that was involved in this was the NGO Russian School of Estonia. The semi-fake organizations of semi-fake national minorities fed by the government did not do this, as they support the government's actions aimed at assimilating national minorities. If the government needs support in actions aimed at squeezing the Russian language out of all spheres of life, then it can always enlist the support of these fake associations.

Also, the Plan for the Elimination of Education in Russian can hardly be called the *guaranteeing the rights under the Framework Convention*

8. One of the most important recent developments was the creation of the position of Minister of Population in 2019 within the Ministry of the Interior. The area of responsibility of the Minister of Population consists of planning and coordination of the population and family policy and new immigrants' adaptation policy, involvement of Estonian communities abroad, planning and coordination of the development of civil society, and issues related to population procedures and religious associations. Integration policy related tasks, including creating conditions for the development of cultural life of national minorities and their integration into Estonian society, lie within the competence of the Ministry of Culture.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The post of Minister of Population was created not to protect the rights of national minorities, to preserve and develop them, but, on the contrary, to eliminate them, to “resolve finally the Russian question”. Foreign Estonians worry the minister more than national minorities living in Estonia for several generations. And even in this matter, segregation occurs.

According to paragraph 4 of Art. 36 of the Constitution of the Republic of Estonia every Estonian has the right to settle in Estonia. Discrimination against national minorities has already been incorporated here. The situation could sound like that everyone who was born on the territory of Estonia has the right to settle here. Or everyone who has lived on its territory, for example, for at least five years.

Estonian in the understanding of paragraph 4 of Art. 36 of the Constitution is considered one who had an Estonian grandfather or grandmother. Until 2015, this provision worked. However, now Estonians from Russia are having problems. Data on nationality in birth certificates is not

²⁹ <https://rahvused.ee/rahvused/>

considered reliable on the grounds that in Russia nationality is determined by self-identification, that is, in the spirit of Part 1 of Art. 3 of the Convention.

In addition, the Estonian authorities changed the interpretation of the option clause established by the Tartu Peace Treaty with Russia. The provision on the option provided for the possibility of returning home to immigrants from Estonia who found themselves on the territory of Russia. The descendants of the optants returned to Estonia without hindrance until 2015. Scientist Aadu Must estimated the number of potential settlers at 170 thousand³⁰. However, in 2016 the interpretation was changed and they were no longer allowed. Obviously, the reason is that the Estonian authorities consider them too Russian³¹. That is, the motive here is nationalism and discrimination against Russians, albeit with Estonian roots.

9. Another important development compared to the previous reporting period is that based on the Paris Principles adopted by UN General Assembly resolution of 20 December 1993, which impose on Member States an obligation to establish an independent national human rights institution, the Chancellor of Justice started performing the functions of Estonian national institution for the protection and promotion of human rights (NHRI) as of 1 January 2019. Relevant Act Amending the Chancellor of Justice Act was passed by Riigikogu on 13 June 2018.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

According to The Paris Principles The composition of the national institution and the appointment of its members, whether by means of an election or otherwise, shall be established in accordance with a procedure which affords all necessary guarantees to ensure the pluralist representation of the social forces (of civilian society) involved in the protection and promotion of human rights, particularly by powers which will enable effective cooperation to be established with, or through the presence of, representatives of:

- (a) Non-governmental organizations responsible for human rights and efforts to combat racial discrimination, trade unions, concerned social and professional organizations, for example, associations of lawyers, doctors, journalists and eminent scientists;
- (b) Trends in philosophical or religious thought;
- (c) Universities and qualified experts;
- (d) Parliament;
- (e) Government departments (if these are included, their representatives should participate in the deliberations only in an advisory capacity).

In this case, there were no independent elections and the pluralist representation of the social forces (of civilian society) involved in the protection and promotion of human rights. Only one clause has been added to the Law on the Chancellor of Justice stating that The Chancellor of

³⁰ <https://epl.delfi.ee/artikel/51193187/kas-oigusjargsete-kodanike-mured-on-lahendatud>

³¹ <https://www.dv.ee/novosti/2017/10/10/v-poiskah-chistoporodnyh-grazhdan-jestonii>

Justice performs the functions of protection and promotion of human rights on the basis of the UN General Assembly Resolution No 48/134 of 20 December 1993 "National institutions for the promotion and protection of human rights". But at the same time, the Chancellor continues to be a government official who shall be appointed to the office by the Riigikogu on the proposal of the President of the Republic for a term of seven years (art 5 of the Chancellor of Justice Act)³². The addition of the above paragraph does not make the Chancellor of Justice an independent national human rights institution consistent with the Paris Principles.

11. According to the declaration made at the time of ratifying the Framework Convention, Estonia only considers ethnic groups whose members are Estonian citizens to be national minorities within the meaning of the Convention. The declaration has been reflected in detail in Estonia's second report and no changes have occurred. The Government reiterates that, in practice, an extensive and open approach to the application of the Framework Convention is applied and the rights enshrined therein are accessible to all members of national minorities living in Estonia.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

Restricting national minorities by local citizenship looks appropriate in other countries, but not in Estonia. In Estonia, persons without local citizenship are not new migrants, but people who, as a rule, have lived in Estonia since birth and not in the first generation. 16% of permanent residents of Estonia do not have local citizenship. Thus, half of the Russian and Russian-speaking population does not have the citizenship of the country of permanent residence. This very seriously limits their rights.

Non-citizens (as well as citizens of non-EU countries) have restrictions on holding a number of positions. In particular, a non-citizen has no right to be:

- an official, both state and municipal,
- a member of a political party,
- a notary,
- bailiff,
- sworn translator,
- patent attorney,
- the captain of the port,
- the captain of an Estonian ship,
- the operator of the shipping control center,
- a person whose work duties are related to aviation security,
- an entrepreneur - an individual who provides security services, the head of security or the head of the internal security service.

³² <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/528052020006/consolidate>

In addition, stateless persons (and citizens of non-EU states) do not have the right to:

- vote in elections to the Estonian parliament,
- be a member of both the Estonian Parliament and the rural municipality (city) councils,
- be members of parties and, accordingly, legally fight for their rights,
- be considered a national minority and enjoy the rights arising from this status,
- to participate in the work of the bodies of national cultural autonomy,
- to acquire real estate in border areas³³.

13. The Advisory Committee's recommendations have received a lot of attention and compliance. The reduction of the number of persons with undetermined citizenship among the population and the enhanced integration of all residents of Estonia in society has been a priority for the Government through the years. Estonia has consistently taken various legal and wider integration policy steps to reduce the number of persons with undetermined citizenship and promote their application for Estonian citizenship.

14. In recent years the Estonian Government has taken several measures to raise people's interest in applying for citizenship. This aim has been greatly contributed to by amendments to the Citizenship Act and various awareness-raising activities. The procedure for applying for citizenship has been simplified on a number of occasions considering, above all, the interests of the most vulnerable groups such as minors, the elderly and disabled people. The issues of citizenship and groups concerned have also been a major point of focus in national integration plans through the years.

15. Estonia has gone through an important development, having reduced the number of persons with undetermined citizenship from 32% in 1992 to 5% in 2018. Since Estonia regained its independence more than 160,000 people have been given Estonian citizenship or it has been restored. The number of persons with undetermined citizenship has decreased, above all, in connection with the acquisition of the citizenship of the Republic of Estonia but there are also other reasons, for example citizenship of another country has been acquired or persons have deceased.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The fact that in 30 years only 160 thousand people have received Estonian citizenship can be safely called a failure of the state policy on granting citizenship. Recently, the number of stateless persons has been decreasing mainly only due to natural loss, that is, through aging and extinction. The decrease in the number of non-citizens from 32% to 5.7% was also due to the fact that 10% of Estonian residents have citizenship of other states, mainly Russian. In this case, we are talking, as a rule, about permanent residents of Estonia who were forced to do this. Thus, only half of their original 32% acquired Estonian citizenship. There is clearly nothing

³³ <https://www.mke.ee/mnenie/negry-v-estonii-kak-reshit-vopros-bezgrazhdanstva>

to be proud of here. When a permanent resident of Estonia chooses a foreign citizenship, this is a clear example of the failure of integration.

Changes in the legislation regarding citizenship are cosmetic in nature and do not solve the problem in essence. And the reason here is the unwillingness to solve this problem and the state policy of russophobia. It is very convenient for the nationalist authorities that half of the Russian-speaking population of Estonia is deprived of civil rights. It's easier to build a mono-national state this way. Till now Estonia has not ratified the Convention relating to the Status of Stateless Persons and the Convention on the Reduction of Statelessness. As a result, people born in Estonia are still not eligible for citizenship of their country of residence. The naturalization requirements are clearly overstated and humiliating.

24. Since a prerequisite for the acquisition of Estonian citizenship is proficiency in the official language, Estonia has consistently taken steps for promoting learning Estonian, paying special attention to regions inhabited by people who have another native language. The integration programme offered training to prepare for naturalisation, but it also offered Estonian language and culture immersion. In addition to studies in a classroom, the Integration Foundation also offers possibilities for practising it in Estonian language and culture clubs and language cafés in different regions of the country. Language studies are offered, above all, to people who have enrolled in classes through the Integration Foundation's website, who take preparation courses for the examination on the knowledge of the Constitution of the Republic of Estonia and the Citizenship Act and who are applying for citizenship.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The requirements for passing the Estonian language exam to obtain citizenship are discriminatory and excessive and are aimed at creating artificial competitive advantages for the national majority. In addition, it violates Part 1 of Art. 3 of the Treaty on the Fundamentals of Interstate Relations between Russia and Estonia (entered into force on January 14, 1992), according to which countries undertake mutual obligations to guarantee to persons living at the time of signing this Treaty on their territories and who are citizens of the USSR the right to retain or acquire Russian citizenship or Estonia in accordance with their free will. The requirement to pass an examination to obtain citizenship clearly does not correlate with free will.

25. Since a prerequisite for the acquisition of Estonian citizenship is proficiency in the official language, Estonia has consistently taken steps for promoting learning Estonian, paying special attention to regions inhabited by people who have another native language. The integration programme offered training to prepare for naturalisation, but it also offered Estonian language and culture immersion. In addition to studies in a classroom, the Integration Foundation also offers possibilities for practising it in Estonian language and culture clubs and language cafés in different regions of the country. Language studies are offered, above all, to people who have enrolled in classes through the Integration Foundation's website, who take preparation courses for the examination on the knowledge of the Constitution of the Republic of Estonia and the Citizenship Act and who are applying for citizenship.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Free courses are extremely difficult to take advantage of. The number of seats does not match the demand and even those who manage to get on them have a lot of problems³⁴.

35. The general principles of prohibition of discrimination are provided for in the Constitution and efforts continue to eliminate the occurrences of discrimination in legislation and practice. According to § 12 of the Constitution. No one may be discriminated against on the basis of nationality, race, colour, sex, language, origin, religion, political or other views, property or social status, or on other grounds. The rights of persons belonging to minorities are ensured by applicable legislation and no significant amendments have occurred during the reporting period.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The Constitution is not directly applicable in Estonia. Article 12 does not apply in the context of discrimination against national minorities in Estonia. The government did not provide examples from judicial practice because there are none.

36. Prejudices, stereotypes and rather low awareness of the principle of equal treatment in the society may still be the cause of discrimination incidents. Raising the awareness of legal specialists of the Equal Treatment Act and its interpretation possibilities help to improve the quality of relevant legal assistance and decision making.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

³⁴

<https://rus.delfi.ee/statja/88825493/vzglyad-iznutri-chto-na-samom-dele-proishodit-na-besplatnyh-kursah-estonskogo-yazyka>

The Equal Treatment Act in terms of protection against discrimination of national minorities does not work in Estonia. The government could not give a single example from the judicial practice and practice of the Labor Disputes Commission because there are none. There are several reasons for this. Firstly, in the opinion of nationalist Estonian judges and members of the Labor Disputes Commission, there is no discrimination against Russians in Estonia, and there cannot be, since any unequal treatment of them is fair and justified, proceeding from the state dogma "Estonia is for Estonians!" Secondly, knowing about this attitude and not believing in the justice of the judicial and pre-judicial bodies, representatives of national minorities do not even try to apply for protection from discrimination, including fearing reprisals from the state. In Estonia, an atmosphere of fear and apathy reigns in the issue of protecting the rights of national minorities.

37. These problems are addressed in the "Welfare Development Plan 2016–2023" approved by the Government of the Republic in 2016. To minimise negative attitudes, increase tolerance and improve the protection of rights, the development plan intends to help the public and specific target groups and stakeholders (including employers and employees), through awareness raising, to notice and become aware of the different situations and needs of different groups of the population and to guide them toward considering such differences.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

This plan does not concern the protection of the rights of national minorities.

38. Another aim is to raise people's readiness to avail themselves of possibilities offered for the protection of their rights. The quality of legal aid is sought to be improved through training aimed, above all, at lawyers and other legal specialists. Legal protection is also improved by amending relevant laws.

39. In 2016, Act on Amendment of the State Legal Aid Act was adopted and it provided that an application for state legal aid may be filed in Estonian and in another language widely used in Estonia and in English by persons who are domiciled in another Member State of the European Union or are a citizen of another Member State of the European Union.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

State-funded Legal Aid Act entered into force on 01.03.2005³⁵. Initially, it was also possible to apply for state legal aid in Russian. Until January 1, 2006, however, only in Estonian. Estonia consistently and methodically restricts the rights of national minorities. This has been part of government policy for 30 years. Therefore, all government claims to the contrary are false. The changes in the law that took place in 2016 did not change the situation. It was allowed to fill out

³⁵ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/531052021004/consolidate>

an application for state legal aid in Russian, but the annex to it on the economic situation of the applicant can only be completed in Estonian and English³⁶. Thus, a person who does not speak Estonian in any case cannot submit an application for state legal aid. Moreover, the form in Russian cannot be found in the public domain. That is, we are dealing with a classic *nudum jus*, like all other legal norms in Estonia concerning the rights of national minorities.

40. If someone alleges discrimination they can contact the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner for assistance and counselling. Discrimination disputes are resolved by a court or a labour dispute committee. Discrimination disputes are resolved by the Chancellor of Justice by way of conciliation procedures.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The Chancellor of Justice and the Equal Treatment Commissioner are highly ineffective. This is especially true of issues of the rights of national minorities, including the right to equal treatment. The decisions of the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner are advisory in nature. For example, it could be mentioned a case, when a Russian person was not taken for a job to the ministry of foreign affairs of Estonia. He was asked to have an Estonian language C2 category, taking into account that the maximum category for which it is possible to take an exam and thus to attain a corresponding certificate is a level C1. The Commissioner has stated that this case has a discrimination based on ethnic principle. The ministry of foreign affairs has just disagreed with her opinion³⁷.

There is no practice where the Chancellor of Justice is protecting, as an ombudsman, from racial discrimination by the state. The conciliation procedure for discrimination by individuals is pure profanation. The consent of the person suspected of discrimination is required to initiate the reconciliation process. In the absence of consent, the conciliation procedure does not begin. There has not yet been a single case in which a person suspected of discrimination has agreed to this procedure. As a result, we have not protection against ethnic discrimination, but fiction. In judicial practice, there are also no positive examples of protection against discrimination. The reason for this is, among other things, the aforementioned attitude of Estonian judges that national minorities in Estonia have no rights. Since the rights do not exist, then it is impossible to violate what does not exist. The rights specified in international instruments do not apply in the absence of corresponding provisions in national legislation. The Constitution is also not directly applicable law. Moreover, it is being interpreted in an extremely bad faith. Thus, the right to study in one's native language, enshrined in the Constitution, is completely ignored.

³⁶ <https://www.riigiteataja.ee/aktilisa/1311/2201/0050/lisa.pdf#>

³⁷ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/midmynikogonediskriminiruemetovselozhisubektivnoemnenie.d?id=65068864>

41. With the Equal Treatment Act (2008) Estonia has transposed into national law EU Directives 2000/78/EC and 2000/43/EC establishing a general framework of equal treatment. The objective of the Act is to ensure the protection of persons against discrimination on grounds of nationality (ethnic origin), race, colour, religion or other beliefs, age, disability or sexual orientation. Prohibition on discrimination and duty to promote equal treatment are included in the Employment Contracts Act (§ 3) and in the Civil Service Act (§ 13). Also the Penal Code enshrines provisions related to discrimination, setting out criminal liability for certain violations. The most important relevant provisions of the Code deal with the prohibition on incitement of hatred and on violation of equality.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Until that moment Equal Treatment Act the legislative protection against discrimination was only possible in the area of private labor law. In the other areas, the protection against discrimination was possible only via Constitution, which, it must be admitted, at that time was still applied at the very least, though not with discrimination based on ethnicity. However, as Equal Treatment Act has came into force, the limitation period was also shortened for the cases connected to discrimination. If before it the limitation period was 3 years, then at the moment it is just one year.

The Estonian Penal Code does not provide protection against ethnic discrimination. The articles on violation of equality deal with acts of corruption associated with the preference of one person over another on the basis of material gain (bribe).

The prohibition on incitement to hatred is formulated in such a way that it excludes liability. According to Part 1 of Art. 151 Penal Code *activities which publicly incite to hatred, violence or discrimination on the basis of nationality, race, colour, sex, language, origin, religion, sexual orientation, political opinion, or financial or social status if this results in danger to the life, health or property of a person is punishable by a fine of up to three hundred fine units or by detention.*

That is, incitement to hatred in itself is not punishable. Only incitement to commit a crime on ethnic grounds is punished when it has had a result. For more details see the Alternative Report of the Human Rights Center “Kitezh” for the Committee on the Elimination of Racial Discrimination of United Nations³⁸.

In addition, in the Estonian Penal Code, the motive of ethnic hatred in the commission of a crime is not an aggravating circumstance.

But here there is a danger that if incitement to hatred is nevertheless criminalized, then Estonian judges and police officers, who, as a rule, are Estonian nationalists, will apply this article, and

³⁸ http://kitezh.eu/wp-content/uploads/2015/08/State_report_Estonia_Kitezh_150810.pdf

unreasonably, only in relation to Russians, as is already the case in neighboring Latvia. That is, it will become an additional tool for the infringement of the rights of national minorities.

However, the Human Rights Center “Kitezh” received an appeal about the fact that Russian conscripts were forced to learn the so-called “Song of the Forest Brothers” as a drill³⁹, in which there were such lines "now I walk through swamps and paths and kill Russian *tibla*-s"⁴⁰. *Tibla* is an offensive name for Russians.

The head of the Kitezh Human Rights Center was defamed on social networks for raising this issue. There were demands to open a criminal case for “inciting ethnic hatred” and to open a source. Fortunately, there is no punishment in Estonia for “inciting ethnic hatred”. Otherwise, it would, as in neighboring Latvia, be applied not to those who incite hatred towards national minorities, but to those who raise these problems. Nationalist police and courts would hardly pursue their own kind for Russophobia, since the latter is practically part of state policy.

42. For the purpose of improving the protection of equality rights, the Ministry of Social Affairs has prepared amendments to the Equal Treatment Act. The amendments seek to extend the protection provided by law against discrimination on the grounds of disability, age, religion, views and sexual orientation to outside of work. The objective of the amendments is to harmonise the scope of application of the Equal Treatment Act with the protection provided by applicable law against discrimination on the grounds of nationality (ethnic origin), race or colour so that in addition to one's work life the prohibition on discrimination would also include social protection (including social security and healthcare) and social benefits, acquisition of an education and access to goods and services offered to the public (including housing). The amendments would also extend the competence of the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Extend the protection provided by law against discrimination on the grounds of disability, age, religion, views and sexual orientation to outside of work. has nothing to do with the protection of the rights of national minorities and, accordingly, with the implementation of the Framework Convention.

³⁹ The Forest Brothers are Nazi collaborators who, after World War II, out of fear of punishment for their war crimes, hid in the forests and attacked civilians. Recently, the Estonian authorities have been glorifying Estonians who fought on the side of Germany during World War II, including the “forest brothers”.

⁴⁰

<http://kitezh.eu/%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8/%d0%b2-%d1%81%d1%82%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%b2%d0%be%d0%b9-%d0%bf%d0%b5%d1%81%d0%bd%d0%b5-%d1%8d%d1%81%d1%82%d0%be%d0%bd%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b9-%d0%b0%d1%80%d0%bc%d0%b8%d0%b8-%d0%bf%d1%80%d0%b8%d0%b7/>

43. There have been significant developments in financing the Office of the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner. The Office of the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner is financed from the state budget and additionally from external funds within relevant projects. The state budget funds have significantly increased as of the creation of the position in 2005. In 2015 the state budget funds were EUR 167,116 and in 2018 EUR 218,394, but in 2019 the permanent state budget funds allocated to the Office of the Commissioner are 45% higher than in 2018, amounting to EUR 460,000. The volume of various external funds depends on the scope of on-going projects and the relevant stage of a project, which does not affect the permanent state budget funding for the performance of the duties imposed on the Commissioner by law.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Unfortunately, the increase in funding for the Office of the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner did not affect the results of his work in any way. They are absent in the area of protection against ethnic discrimination. The fact that several more representatives of the national majority, and only Estonians worked in the Office of the Ombudsman during the reporting period, will receive a good salary, imitating the protection of national minorities, will not improve the protection of the rights of the Russian population in Estonia.

44. From 2014 to 2018 the Commissioner received a total of 85 inquiries under the grounds of race, nationality or ethnic origin. In 2014 there were a total of eight inquiries under the grounds of race, nationality or ethnic origin, three of which on the grounds of race and skin colour, three on the grounds of nationality and two concerning a suspicion of several grounds of discrimination related to all of the above grounds. No discrimination was identified for any of said inquiries under the circumstances stated.

45. In 2015 there were a total of 13 inquiries under the grounds of race, nationality or ethnic origin. Two of such inquiries were outside the competence of the Commissioner, on 10 occasions no discrimination was identified under the circumstances stated and on one occasion the possibility of indirect discrimination under the grounds of nationality was identified (it concerned language requirements).

46. In 2016 there were a total of 22 inquiries under the grounds of race, nationality or ethnic origin. 18 concerned nationality and four had to do with race. No discrimination was identified for any of said inquiries under the circumstances stated.

47. In 2017 there were a total of 20 inquiries under the grounds of race, nationality or ethnic origin. 14 of them concerned nationality, three race and three ethnic origin. Three of such inquiries were outside the competence of the Commissioner, on 16 occasions no discrimination was identified under the circumstances stated and on one occasion the

possibility of indirect discrimination under the grounds of nationality was identified (a discriminating job advertisement).

48. In 2018 there were a total of 22 corresponding inquiries. 20 inquiries concerned the grounds of nationality and two race, no inquiries concerning the grounds of ethnic origin were submitted. Three of such inquiries were outside the competence of the Commissioner, on 17 occasions no discrimination was identified under the circumstances stated and on two occasions the possibility of indirect discrimination under the grounds of nationality was identified (both concerned the criterion of nationality in a job advertisement – language proficiency requirement on the level of native speaker is considered discriminating).

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The above statistics show that in five years, discrimination was established in only one case, and in one case **the possibility** of discrimination was revealed. The fact that in a country where every third is a representative of national minorities, only 83 people have applied to the Office of the Ombudsman already indicates that few people believe in the effectiveness of this institution. And given the fact that out of 83 cases, discrimination was recognized only in one, it is obvious that mistrust is quite justified.

That is, we are dealing with a classic simulacrum. In addition, we see that in one case, in five years, discrimination was nevertheless established, but it remained unknown whether the respondent agreed with the opinion of the Gender Equality and Equal Treatment Comissioner. Perhaps not, and then the result of the Ombudsman's activities for five years is zero, and it has only the social function of employing representatives of the ethnic majority in the Ombudsman's Office. There is not a single member of a national minority among the employees of the Office of the Equal Treatment Comissioner. Only Estonians work in it⁴¹. During the reporting period, only women. Three men have recently been recruited. A third of men in the state can talk about some kind of gender balance. However, the absence of representatives of national minorities in the entire history of this institution is an unkind sign and, unfortunately, is typical for Estonia, where issues concerning national minorities are resolved without their participation. The most striking example here is the liquidation of Russian schools (see also the commentary to item 9).

The head of the bureau, Liisa Pakosta, was a former member of the far-right nationalist party Isamaa⁴². The fact that representatives of the Isamaa Party are involved in human rights at the state level and in the GONGOs is also typical for Estonia. For example, Mart Rannut, head of the Estonian Institute for Human Rights, was also a member of the Isamaa Party⁴³. It's like an SS man heading the Simon Wiesenthal Center. Therefore, we can expect from Ms. Pakosta protection from any kind of discrimination, except ethnic.

⁴¹ <https://volinik.ee/meist/>

⁴² https://et.wikipedia.org/wiki/Liisa_Pakosta

⁴³ <https://www.humanrightsestonia.ee/tootajad/>

49. People are becoming better aware of the activities of the Chancellor of Justice who has more and more actively participated in public discussions on the subject of human rights protection, people turn to the Chancellor of Justice for dealing with their various concerns and the number of individual complaints submitted is on the rise. Below is a summary of complaints concerning discrimination.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The Chancellor of Justice in protecting the rights of national minorities is just as ineffective as the Gender Equality and Equal Treatment Commissioner. As a government official, he strictly follows the paradigm of the nation state. If we trace the activities of the last three chancellors of law in the context of the right to education in their native language, we will see a quite clear tendency - each subsequent one is worse than the previous one.

Former Chancellor of Justice in 2001-2008 Allar Jöks mostly ignored the issue of Russian schools, but there was no forced estonianization as such. The Chancellor of Justice in 2008-2015 Indrek Teder carried out an attack on private schools in Russian, forbade the private gymnasiums established by local governments to freely choose the language of instruction⁴⁴. The current Chancellor of Justice Ülle Madise, as soon as she took this position, immediately announced the need to liquidate Russian schools⁴⁵.

⁴⁴ <https://beta.baltija.eu/news/read/25465>

⁴⁵ http://www.venekool.eu/wp-content/uploads/2011/07/memorandum_20150917.pdf

50. Summary of complaints to the Chancellor of Justice due to discrimination from 2014 to 2018

Discrimination grounds	2015/2016	2016/2017	2017/2018
Nationality and ethnicity	2	1	3
Race	1	1	0
Language	4	1	2
Religion or views	2	4	2
Sexual orientation	3	2	3
Age	3	2	6
Gender	2	2	3
Disability	1	1	1

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

As you can see from the statistics, the Chancellor of Justice is an extremely unfortunate advocate against discrimination. To this it should be added that not a single complaint was satisfied. A conciliation procedure in case of discrimination enables the discriminator to refuse to participate in it. And so far there has not been a single case when the discriminator did not use this right. Thus, the conciliation procedure in discriminatory disputes is dead, inoperative.

51. The State supports cultural societies of national minorities in preserving, advancing and introducing their ethnic culture. Associations and collective bodies of national minorities may apply for subsidies on grounds equal to those of Estonian cultural associations. And there are special programmes for associations of national minorities. Nearly 300 cultural societies and associations of national minorities are registered in Estonia, whose operating expenses are partly covered by state budget funds as of the restoration of Estonia's independence in 1991. Besides the preservation and advancement of the culture of origin, priority is given to tightening contacts between Estonians and other nationalities. The activities of societies is aimed at all people living in Estonia despite their citizenship or ethnic and cultural background.

52. Cultural societies have 18 umbrella organisations which get an activity support from the state budget. As of 2015 the Integration Foundation supports the umbrella organisations of national minorities through three-year framework agreements instead of former one-year agreements, thereby significantly reducing the administrative load of the organisations and facilitating the planning of activities. The volume of the state budget support measure has steadily grown; it was EUR 320,000 in 2014 and EUR 452,000 in 2018.

53. The cultural activities of national minorities are also supported, by way of project support from state budget funds, by the Ministry of Culture, the Ministry of Education and Research, the Cultural Endowment of Estonia, the Council of Gambling Tax (the Folk Culture Centre as of 2019) and the National Foundation of Civil Society. The preservation and advancement of the language and culture of national minorities are also supported by local governments through regular application rounds. Private funds and embassies also support the cultural activities of national minorities.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

As already mentioned above in the commentary to paragraphs 6-7 of the Reports, cultural societies, often semi-fake, of national minorities are created not to support and develop the cultures of national minorities, but, on the one hand, to use state budget funds, on the other hand, in order to have obedient national minorities, which always ready to support the assimilation plans of the government. As mentioned above, only the NGO Russian School of Estonia participated in the collection of signatures in support of Minority SafePack. From which it can be concluded that the cultural organizations of national minorities do not care about the preservation of their culture. It is only important to receive money from the Ministry of Culture. As an example, we can cite a certain Alexander Apolinsky, who is a member of the board of 25 legal entities at once, including cultural societies (Greek, Russian, Tatar, Georgian, Ukrainian and others)⁴⁶. It is difficult to imagine that one person is a representative of several nationalities at once.

⁴⁶ <https://www.inforegister.ee/ru/440248-ID>

54. Persons belonging to German, Russian, Swedish and Jewish national minorities, and persons of national minorities with a population of over 3000 may establish cultural autonomy bodies of national minorities. Activities described in the National Minorities Cultural Autonomy Act—organisation of studies in the mother tongue, establishment of cultural institutions of national minorities, organisation of cultural events, establishment of foundations and grant of stipends and awards for promoting the culture and education of national minorities—are equally available for those national minorities who have no cultural autonomy or to whom the Act does not apply. Cultural autonomy is an additional opportunity for cultural self-determination. In Estonia, the Finns and the Swedes have cultural autonomy.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Several attempts have already been made to register Russian cultural autonomy. But they were all unsuccessful⁴⁷. State russophobia prevents the authorities from making a positive decision. The Jews fundamentally abandoned the idea of cultural autonomy, since such an experience was already in the First Republic (1920-1940) and the Judenfray was carried out precisely according to the lists of the Jewish cultural autonomy.

58. ...The state budget has funds for the Russian Theatre and Public Broadcasting organisation's channels and programmes in Russian (ETV+ and Radio 4)...

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

ETV + was created to distribute state propaganda among the Russian population. It silences existing problems or levels them out. It is trying to show that Estonia is a country in which the Russian population has a lot of opportunities for self-realization, there is no discrimination and the Russians need to quickly assimilate. A typical example here can be the case when the only Russian school in the city of Keila was closed. ETV + invited the mayor who closed the school to the studio, but did not invite the parents, who protested against the closure. The mayor, who at the meeting of the city meeting motivated the closure of the Russian school with the aim of eliminating the Russian community, spoke on ETV + about what the right decision was and how good it would be for Russian children. Parents who believed that the closure of the Russian school was an assimilation and violation of the rights of children were not given the floor on this channel. It is also worth noting that this channel, despite state funding, has extremely low ratings and the share of the on-air audience is 1%⁴⁸.

⁴⁷ <https://rus.postimees.ee/337280/gossud-otkazal-russkoy-kulturnoy-avtonomii>

⁴⁸

<https://rus.err.ee/1608072832/v-dekabre-samym-populyarnym-telekanalom-byl-etv-nejestoncy-bolshe-vse-go-smotreli-trt-planetu>

64. There are Russian-language journals of culture "Tallinn", "Vyshgorod" and "Plug", publishing houses (e.g. KPD and Aleksandra) publish Russian-language literature, two Russian-language print newspapers and 19 Russian-language magazines are issued. In addition, a number of local government gazettes are issued in Estonian and Russian. Russian-language regional journalism exists practically everywhere in Estonia where there is a numerous russianspeaking population, more information about Russian-language journalism is presented under Article 9.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

One of the newspapers in Russian ceased to be published in 2016⁴⁹. The magazine "Plug" ceased to be published in 2019⁵⁰.

69. For decades Estonia has dedicated a lot of attention to the integration policy through consecutive integration plans. Their implementation is constantly monitored and new plans are drawn up based on the experience gained in the execution of the previous plan. The implementation of integration plans has greatly contributed to improving cohesion in society, promoting cooperation, tolerance and mutual understanding, and intercultural dialogue regardless of the nationality of the residents and their cultural, linguistic and religious identities. Involving people with different language and cultural backgrounds in social life contributes to the linguistic and cultural diversity in society.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

In Estonia, integration is perceived exclusively as assimilation. Moreover, it was involuntary. In the described plans, we are talking, first of all, about acculturation and accommodation. At the same time, socio-economic integration, which is real integration, is not given due attention. On the contrary, all kinds of obstacles are created for successful self-realization. Even proficiency in Estonian does not help. According to sociological studies, Russians who know the Estonian language successfully compete with Russians who speak it poorly, but cannot compete with Estonians. Thus, we are talking not only about mass discrimination on the basis of language, but also on ethnic grounds. The so-called "glass ceiling" has been created. As a result, only 3% of officials are non-Estonians, moreover, as a rule, they are either people from mixed families or people who are married to Estonians.

There is a high degree of Russophobia and xenophobia in the Estonian environment. In the plans for integration, it is necessary to increase not the contacts of Russians with Estonians, but Estonians with Russians. Among Russians, 50% have contacts with Estonians, while among Estonians only 10% have contacts with Russians. At the same time, the fight against

⁴⁹ <https://rus.postimees.ee/3854673/gazety-den-za-dnem-i-postimees-na-russkom-yazyke-zakryvayutsya>

⁵⁰ <https://dokole.eu/elena-grigoreva-plug-2009-2019-kak-zakonchennyj-fenomen-mestechkovoj-kultury/>

discrimination in Estonia takes place in a specific way. In Tallinn, they hang up posters of a Russian who has managed to become the Vice-Chancellor of the finance ministry, and sign them - "He managed to break the glass ceiling and you will succeed too!". That is, the problem of discrimination against Russians is allegedly their lack of motivation. At the same time, no work is carried out with discriminators. They are ideal from the point of view of the organizers of anti-discrimination campaigns, who are also Estonians.

It is also worth noting that it is not new migrants who are "integrated" in Estonia, but people who have been living in Estonia for several generations, which in itself is absurd. A person who has successfully worked for many years in a high or middle position is fired for allegedly insufficient knowledge of the Estonian language, which he may not need at all for work, and then they begin to "integrate" him, "integrate" a person who has found himself on the sidelines life due to repressive language policies.

In Estonia, the fight against ethnic discrimination takes place through the assimilation of the discriminated minority. If the national minorities living in Estonia abandon their culture and become Estonians, they will accordingly be subject to less discrimination as non-Estonians. This approach is fundamentally contrary to ст. 6 Рамочной конвенции.

86. In December 2015 the Estonian Institute of Human Rights published a study "Linguistic Human Rights", which mapped the general awareness of linguistic human rights and the behaviour of the target groups affecting it. The study dealt with the integration of the Russiophone population from the lawful, linguistic and cultural, media and information consumption as well as foreign and security policy aspects. The conclusions revealed that the language barrier between Russian-speaking people and Estonians is one of the greatest obstacles in the integration process. 75% of Russian-speaking respondents deemed command of Estonian to be important; the answers were significantly affected by the regions where the respondents lived: 90% of Russian-speaking respondents living in Tallinn considered command of Estonian to be necessary but in Ida-Viru County the same indicator was 54%. The survey also pointed out a connection between scarce language skills and criticism toward the state: the state is negatively seen by those whose command of Estonian is poor and who do not follow Estonian-language media.

87. The Estonian Human Rights Centre has developed training materials for employers, which help promote equal treatment in the working environment. There are plans to create a "Human Rights E-Guide", a web based tool for identifying human rights violations, increasing the general awareness of human rights and giving people a better understanding of their rights. The Centre offers companies, NGOs and public sector organisations a chance to sign the Diversity Charter. By signing the Charter they confirm that they respect human diversity and value the principle of equal treatment among their employees, partners as well as clients. More than 100 companies and organisations have signed the Charter.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The Estonian Human Rights Institute as well as the Estonian Human Rights Center are GONGO-s. They serve the interests of the nationalist state. Therefore, instead of protecting the rights of national minorities, they justify any discriminatory actions of the government. Instead of real protection of the rights of national minorities, they only simulate this activity.

The fact that in the half-Estonian-speaking Tallinn the interest in the Estonian language is higher than in the Russian-speaking Ida-Viru County is obvious. In the latter case, there is practically no one to speak with in this language. This study clearly shows the repressiveness of language policy. A person is impaired in his rights due to the fact that he does not speak Estonian at a high level in cases when he does not need it to perform work assignments. Research by the Institute of Human Rights is aimed at determining the effectiveness of government propaganda. It is also obvious that those who speak the language and listen to state propaganda are more susceptible to it. The study shows that freedom of thought and protection of one's rights is not encouraged among national minorities. They are required to be absolutely loyal to the state, even in spite of its hostile attitude towards them. It is clear that this approach is typical for GONGO, but not for a human rights organization.

The Estonian Center for Human Rights was established in September 2007. Its first leader, Eugen Tsibulenko, became famous for supporting the actions of the police to beat people protesting against the transfer of the "bronze soldier" in April 2007. The Estonian authorities warmly welcomed his idea to create a pro-government human rights center and allocated funds for this.

91. From 2016 to 2017 the Integration Foundation carried out an awareness raising campaign on a diverse workplace, which targeted Estonian residents with different native languages between 18 and 30 years of age, including Russian-speaking young people whose command of Estonian was at least at the intermediate level and public sector employers – top executives and personnel executives. The purpose was to encourage young people with a native language other than Estonian to apply for a position in the public sector and to explain to public sector executives why it was important to employ more people with a native language other than Estonian.

92. To this end a campaign website www.karjeravestonii.ee, a relevant Facebook page, a campaign section in Russian language portal Delfi (<http://rus.delfi.ee/daily/career>), outdoor advertisements and a television show “Shadow Day” were created; the latter portrayed 10 success stories and 10 short videos were made to introduce the shows and the people in the focus of the success stories; tens of articles were written and eight information seminars were held in universities and general education schools, attended by over 400 young people. An additional interactive information seminar was held in June 2017 where another 300 people attended.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

In addition to the fact that the described campaign has already incorporated age discrimination, the report also does not report on its results. How many young non-Estonians were hired as a result of this? Judging by the fact that the report does not report hired or did not exist at all, or their number was very insignificant. The percentage of non-Estonians among officials remains extremely low. There is a certain cynicism in this - to offer to apply for jobs in the public sector a priori knowing that because of the prevailing state nationalism, no one will be hired.

96. Estonian Integration Monitoring reveals that over the past decade the percentage of those who believe that nationality is a big factor in professional advancement has significantly decreased. This indicator has especially decreased for people of other nationalities: from 72% (2008) to 44% (2017). 85% of people of other nationalities find that there is room for various languages and cultures in Estonia. Inequality on the labour market, including in career opportunities, is sensed more by people of younger working age and of other nationalities who have recently entered the labour market. The 2015 Monitoring and 2017 Monitoring show that the attitudes of Estonians towards the involvement of the Russian-speaking population have become more positive and the support of Estonians to the wider involvement of the Russianspeaking population in the management of Estonian society and economy has become stronger.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Russians are practically ousted from many important spheres of the Estonian economy. And so far, for example, in a very important financial sphere for the economy (in banks, in organizations such as Enterprise Estonia and KredEx), there are practically no Russians in leadership positions, and the Estonian elite mainly distributes European money among their own people. It is much more difficult for a Russian entrepreneur in Estonia to obtain a loan than for an Estonian. As a result, inequality in Estonia is growing, the Gini index is increasing, this is noted by all studies. The Estonian clans have taken over all the important industries in the country. Research data show that almost 50% of all property and finances in Estonia belong to a small group of "elite"⁵¹.

In 2020, the employment rate was 66.7%, the unemployment rate was 6.8%. In total, there were 47,900 unemployed in Estonia, which is 16,600 more than a year earlier. The unemployment rate among Estonians was 5.8% and among Russians - 9.4%. There were 25,300 men and 22,600 women unemployed. The highest unemployment rate among the working-age population is in North-East Estonia, especially in Ida-Viru County. The majority of the population of this

⁵¹

<https://dokole.eu/%d0%b0%d0%bb%d0%b5%d0%ba%d1%81%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%80-%d0%ba%d0%be%d1%80%d0%be%d0%b1%d0%be%d0%b2-%d0%bd%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%be%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%b7%d0%bc-%d0%b2-%d1%84%d0%b8%d0%bd%d0%b0/>

region is Russian. The government helps, first of all, those regions where the majority of the Estonian population lives. Thus, the policy of discrimination in the labor sphere has not undergone significant changes.⁵². Also, there is not a single non-Estonian among the 50 most paid officials⁵³.

98. Estonian Integration Monitoring also shows that the support of Estonian residents to general education in Estonian is on the rise and most of them (77%) favour partial studies in Estonian in nursery school. More than three-quarters of residents of other nationalities have found for years that the right time to start learning Estonian is in nursery school. Two-thirds (67%) of Estonian residents prefer the option where children of different nationalities or children speaking different native languages are put together in one group or class.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The result of this survey is not to be believed. First, parents want their children to learn Estonian, but not learn it. Secondly, the overwhelming majority of Russian-speaking parents want to send their children to Russian kindergartens, but in small towns there are often no Russian kindergartens, and in big cities there are no vacant places. This is a very big problem over the past 20 years. The author of the report himself was forced to send his child to an Estonian kindergarten, since there were no places in Russian. Obviously, Estonian children are a priority. Russians are forced to assimilate in this way. The same problem with schools. Russian schools either do not exist, or they are overcrowded and very difficult to get into. Immersion classes create additional complexity, since they have a small number of children and therefore other classes are overcrowded. Parents are also forced to send their children to immersion classes, justifying this by the fact that there are no more places in normal classes. The authorities use every opportunity to restrict the right of education in their native language and the (semi) ancestral estonianization of Russian children. Third, in the latest Security Police report, the desire to send children to Russian schools was equated with extremism and anti-state activities inspired by the Kremlin. This forced the respondents to say not what they thought.

99. The number of people who see an unfavourable effect in young people with different native languages studying together has clearly declined, which indicates a general increase in the openness of society. Nationality put aside, more than one-half of residents (59% of Estonians and 54% of non-Estonians) find that mixed groups contribute to good academic achievements. A negative effect on the language and culture of national minorities is only seen by every tenth person whose native language is other than Estonian.

⁵² <https://rus.err.ee/1608109531/za-poslednij-god-v-jestonii-stalo-na-16-600-bezrabitnyh-bolshe>

⁵³

<https://rus.delfi.ee/statja/93295913/top-50-direktor-transportnogo-departamenta-daleko-vpered-vseh-kto-i-z-goschinovnikov-imeet-samye-vysokie-zarplaty>

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The results of the survey do not correspond to reality, since, despite the frenzied propaganda and persecution of supporters of Russian schools, the overwhelming majority of Russian parents are trying to send their children to Russian kindergartens and schools. Moreover, in Estonia, mixed groups mean that Estonian and Russian children study together in Estonian. Obviously, this nuance was not explained to all respondents.

Professor Aleksander Pulver and Professor Aaro Toomela state in the study “A non-Estonian speaking child in an Estonian school” (Institute of Psychology, Tallinn University, Tallinn 2012)⁵⁴ that non-native-speaking students with higher abilities have an academic performance comparable to that of children learning their mother tongue - incapable of ability. The lower academic level is characteristic of non-native-speaking children with average ability. It also turns out that in the school environment with Russian as the language of instruction, significant academic development took place in all ability groups. Russian-speaking students with low and medium abilities are able to rise to a better group in acquiring knowledge of mathematics. While the development of Russian-speaking students with high abilities is not slowed down, these students tend to maintain their high academic level. On the other hand, the development results in the group of bilinguals with similar abilities who study with Estonian as the language of instruction are significantly worse. Namely, the development trajectory of low-ability bilingual students also remained low at the academic level, the potential of high-ability bilinguals was not realized in learning outcomes, and medium-ability bilinguals rather moved to the low-academic group. It is important that the potential of high-ability multilingualism is not realized in learning outcomes, and that medium-ability students rather moved to a low-academic group. As a result of the aforementioned difficulties, the general self-esteem of non-Estonian-speaking children tends to decline over time. Monolingual children do not experience this change at the same time. This means that we cannot talk about equal opportunities to acquire education. We can talk about a deliberate decrease in the competitiveness of Russian children. Showing results below their abilities, they are limited in obtaining education and especially in continuing it at a higher level (at the gymnasium and university).

The inclusive education system means the elimination of education in the Russian language (see comment to clause 9). This in itself excludes the preservation of their language and culture. In practice, a Russian child who enters an Estonian school is assimilated. And if it is still a choice of parents, then in the future there will be no other choice, that is, assimilation will become violent.

⁵⁴

http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/40681/Keel_muukeelnelaps.pdf?sequence=1&isAllowed=y

124. Estonia's previous reports have given an overview of laws governing the field regulated by Article 7. The amendments to the Law Enforcement Act addressed in the previous (fourth) report took effect on 1 July 2014. No other significant amendments have been made to the Law Enforcement Act in the meantime

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

In 2014, the Law on Public Assemblies was repealed. Provisions on public assemblies were introduced into the Law on Law Enforcement. This is already quite symbolic. If earlier public assemblies were attributed to the solemn event established by the constitution, now it is seen as something from which public order must be protected. Freedom of assembly in Estonia is severely limited. In violation of the Constitution, a public assembly is not of a notification nature, but a permissive one. It must be registered. Otherwise, it is considered illegal. For more details, see the article by Sergei Seredenko, who is now in Tallinn Prison for his human rights activities.

During the reporting period, the organizers of the "Immortal Regiment" were persecuted in Estonia. A misdemeanor case was filed against them⁵⁵. They were also fired from their jobs.

129. On 28 September 2015 the Estonian Public Broadcasting launched a Russian-language television channel ETV+ and in February 2016 a regional studio was set up in Narva for this channel. The channel seeks to align Estonian and Russian-language information spaces by relying on news and analysis thereof, broadcast on television, digital platforms and social networks. The channel offers its original programme, including news, discussion panels, entertainment and sports, more than 20 hours a week.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

As mentioned above, the purpose of creating the ETV + channel is propaganda among the Russian-speaking population. It is not aimed at protecting the rights of national minorities, but at approving their violation. In particular, he supports the policy of estonianizing Russian schools and squeezing the Russian language out of all spheres of life. The acute problems of discrimination and the "glass ceiling" are also hushed up or even ridiculed by them.

146. In addition to the news in Estonian the ERR also publishes news on its website in Russian (rus.err.ee) and in English (news.err.ee). There are tens of other Internet sites which, in one way or another, offer readers information in Russian concerning events in Estonia.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

⁵⁵ http://www.prosvet.ee/ArtNews.aspx?news_id=13411

Russian-language portals, whose position differs from the mainstream, are being persecuted. Thus, on pain of criminal prosecution, the Sputnik-Estonia portal was closed.⁵⁶ People are under pressure. News portal [spe.media](#), portal about Russian cultures [kultura.ee](#) and Orthodox dating site [vohriste.com](#) were closed after Propastop article⁵⁷. For unknown reasons, the administrator closed the “Kolyvan” Facebook group⁵⁸. The group published news from Estonia and the world. It numbered 5300 participants. Presumably the means of blackmailing the administrator was his sexual orientation. This group was also mentioned in a negative way on Propastop.

153. Irrespective of the percentage of various nationality groups within a region, national minorities may, in oral communication with officials or employees of state agencies and local government authorities and with a notary, bailiff or sworn translator as well as in a foreign representation of Estonia, use their mother tongue.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

It's a lie. There is not a single norm in Estonian legislation that would oblige an official to speak Russian. That is, here you can only count on the fact that a good official will be caught, and not on the right to demand.

154. In use of language, state agencies and local government authorities apply different foreign languages when providing information and most of them have websites in Russian and in English besides Estonian for providing necessary information. In addition to Estonian and Russian, public services are also offered in English everywhere in Estonia.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

If a government agency has a website in Russian, then it is not mirrored with the Estonian version. As a rule, the most general information is given in Russian, and if you really need to find something or use public services, then you need to switch to the Estonian version.

155. The Language Inspectorate is competent to exercise supervision over compliance with language requirements, ensure the consumers' linguistic rights upon publication of public information and announcements, and verify the quality of language studies for adults. The Language Inspectorate is not a disciplinary institution. The Inspectorate increasingly engages in counselling authorities and employees in matters pertaining to language. Most inspections initiated by the Language Inspectorate are related to complaints by residents.

⁵⁶ <https://dokole.eu/dimitrij-klenskij-otkrytoe-pismo/>

⁵⁷ <https://www.propastop.org/eng/2020/02/21/kremlin-activists-righteous-estonia-creeps-on-to-the-area/>

⁵⁸ <https://www.facebook.com/groups/kolivan>

The Language Inspectorate is tasked with verifying that public information is available to everyone in Estonian. If public information is in a foreign language, a translation into Estonian must also be provided.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The language inspection is a shameful phenomenon in Europe and a punitive body. The competence of an employee can only be determined by his employer, and not by the language inspector. The requirements for proficiency in Estonian established by a government decree are clearly excessive. At the same time, proficiency in Russian is not required even from medical workers.

159. The Place Names Act governs the establishment and use of Estonian place names and the exercise of supervision thereover. The purpose of this Act is to ensure the harmonised use of Estonian place names and the protection of place names of cultural and historical value. The protection of minority language place names covers place names of cultural and historical value, above all, Estonian-Swedish place names on Vormsi and Ruhnu and in Noarootsi and coastal areas in Northwest Estonia as well as place names in Russian in Petseri County and alongside Lake Peipus.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Russians have been living on the shores of Lake Peipsi for over 300 years. During the first estonianization in the 1930s, their cities and towns were renamed in the Estonian way. To make a decision on the use of the Russian name, a decision of the local government is needed. However, in 2017, an administrative reform took place, during which Russian cities and townships were merged with Estonian ones. As a result, the Russians lost power at the local government level and all decisions are made by the Estonian majority. As it happened in the case of the closure of the Russian school in Kallaste (see paragraph 5 of this report). Thus, it is no longer possible to make a decision on the use of Russian names.

161. From the historical perspective, patronyms have not been used as part of personal names in Estonia and it is not an official part of a person's name. Surnames are used in Estonia. The use of names is governed by the Names Act, according to § 3 (1) of which a personal name consists of a given name and a surname. The Act provides for the principles and procedure for the assignment and application of names of natural persons (their personal names) and the bases for the uniform use of personal names of Estonian citizens and aliens residing in Estonia.

162. Regardless, no one is prevented from using a patronym if they so wish. The use of patronyms in private relationships is in no way governed or restricted by law. Persons may also use their patronyms in communication with authorities and local government agencies and when contacting them with various applications and letters that are answered pursuant to general procedure. Moreover, a person may apply to the authorities for use of their patronym in official documents as part of their name, i.e. their additional name. Lack of legal recognition of patronyms does therefore not prevent the factual use of patronyms, including in official documents.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

Patronym has been used in Estonia since ancient times. So the name of the Estonian epic "Kalevipoeg" literally translates into Russian as Kalevich (son of Kalev)⁵⁹. The name of the hero is not mentioned. Patronymic only. Patronyms were used in Estonia during tsarist times (until 1917). They were also used in the first Republic of Estonia (1918-1940). As evidenced by archival documents, the patronym (isanimi) was used in identity documents⁶⁰, in membership cards, in questionnaires of state institutions⁶¹ etc. In Estonia, it was abolished only in the 1990s. And if for modern Estonians the patronym has lost its significance, for Russians it is an important part of the full name.

Taking this opportunity, we express our deep gratitude to the Government for the fact that it allows the Slavic population of Estonia to use the patronym in everyday life, and even has not yet introduced criminal liability for its use. The very assumption about the prohibition of patronyms in everyday life and in the use of it in official correspondence that has no legal significance suggests that the government proposes to be glad that there is still no totalitarian dictatorship in Estonia that controls even the utterances among loved ones. I would also like to remind that Article 11 of the Framework Convention deals with **the state's obligation to enter patronymic names in identity documents**. We are not talking about the right to use a patronym in private life and about an additional name.

⁵⁹ <https://erb.nlib.ee/?kid=18004908>

⁶⁰ https://et.wikipedia.org/wiki/Fail:Eesti_Vabariigi_isikutunnistus,_1920.jpg

⁶¹ https://www.riigikantselei.ee/sites/default/files/content-editors/naitused/august_rei_125.pdf

During the reporting period, the author of the report applied to the Police and Border Guard Board with a request to enter his patronym in his passport, but was refused. Going to court also did not give any result. In the opinion of Estonian judges, Estonian laws are superior to the Framework Convention. Accordingly, if a patronym is not provided in them, then Estonia has no obligation to enter it in the passport. After going through all the courts in Estonia, the author applied to the UN Human Rights Committee.

163. The Estonian educational system also allows the acquisition of an education in schools funded from the public budget in other languages besides the official one. Russian-language education is available in municipal, state and private schools at all levels: preschool, basic school and upper secondary school as well as in vocational educational institutions and some institutions of higher education. A school will organise language and cultural teaching for students acquiring basic education whose native language is not the language of instruction, provided that no fewer than ten students with the same native language or with the same language of household communication request it (§ 21 (5) of the Basic Schools and Upper Secondary Schools Act).

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

There is not a single Russian-language gymnasium left in Estonia. Russian kindergartens and basic schools are planned to be liquidated by 2035 (see paragraph 5 of this report). Teaching the mother tongue and culture at the request of the students is nudum jus. So far, there has not been a single such request. It was introduced into the law not so that someone could use it, but in order to indicate it in reports on the implementation of conventions.

185. **Table:** Children in preschool child care institutions by languages of instruction in academic year 2017/2018 (source: database Haridussilm)

Language of instruction	Number of students
Estonian	52,345
Estonian (language immersion)	3,214
English	89
Russian	11,247
Total	66,895

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

On July 9, 2020, the Ministry of Education and Science developed the Program for the Development of the Estonian Language for 2021-2035, which provides for the complete elimination of education in Russian, starting with kindergartens⁶². In the absence of Russian kindergartens, the choice will disappear and parents will be forced to send their children to Estonian kindergartens. Placing Russian children in Estonian kindergartens often produces very poor results. At best, they are assimilated. At worst, they become mentally retarded. While there is an opportunity to transfer such children to Russian kindergartens, which they can finish at least with a lag, but if there are no Russian kindergartens, then normal children will be turned into children with special needs with speech disorders and speech therapy problems. Here we can already talk about signs of genocide in the form of forcibly transferring children of the group to another group (Art II (e) of Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide.

189. The legislation governing basic education has not changed significantly compared to the previous reporting period. Transfer to 60% of studies being conducted in Estonian has been completed and it is working well; earlier discussions in this matter have subsided. Now it is the vocational education that awaits the same transformation.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

The translation into Estonian was carried out by force. The government did not offer discussion, did not ask the opinion of national minorities. It did it because it could. The absence of a hot ethnic conflict does not mean that parents whose children are forced to study in a foreign language are satisfied.

190. **Table:** Full-time students in academic year 2017/18 (source: database Haridussilm)

Language of instruction	Number of students
Estonian	95,876
Estonian (language immersion)	7,099
English	520
Finnish	66
Russian	22,188

⁶² https://www.hm.ee/sites/default/files/eesti_keele_arengukava_2021_2035_eelnou_9.07.2020.pdf

Total	125,749
--------------	----------------

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

On July 9, 2020, the Ministry of Education and Science developed the Program for the Development of the Estonian Language for 2021-2035, which provides for the complete elimination of education in Russian, including basic (9-year) schools.⁶³

Estonian President Kersti Kaljulaid in almost every address to the people demands the elimination of Russian education⁶⁴. Her last speech on the Independence Day of Estonia on February 24, 2021 was no exception, in which she stated that sending Russian children to Estonian schools is not only the right of Russian parents, but also their obligation⁶⁵.

In the city of Keila, the only Russian primary (9-year) school was closed in 2019⁶⁶. Despite the fact that the number of students in this school is at the national average. 6 students are enough to maintain the same nine-year Estonian school in a small village⁶⁷. The school (in which about 200 Russian children study) is closing as, according to the authorities, this will save money in the city budget, about 1,500 euros per month. The amount is ridiculous and will not cover the additional costs associated with the adaptation of Russian children (help of a psychologist, speech therapist, payment for transport for children who will be forced to study in another city). At the meeting of the city assembly, at which the decision was made to close the Russian school, the mayor of the city honestly said that the purpose of closing the Russian school is to create a single Estonian community in the city (this is included in the records of the meeting)⁶⁸.

On June 21, 2021, the Estonian Supreme Court rejected the appeal challenging the closure of the Russian school in Keila⁶⁹. Estonian judges believe that in this case, the rights were not violated, since national minorities in Estonia have no rights. Local government itself has the right

⁶³ https://www.hm.ee/sites/default/files/eesti_keele_arengukava_2021_2035_eelnou_9.07.2020.pdf

⁶⁴ <https://president.ee/ru/official-duties/speeches/14994-24-2019/index.html>

⁶⁵ <https://www.president.ee/ru/official-duties/speeches/16451-2021-02-24-16-28-05/index.html>

⁶⁶

<https://dokole.eu/%d0%bc%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%81%d0%bb%d0%b0%d0%b2-%d1%80%d1%83%d1%81%d0%ba%d0%b0%d0%b2%d0%b8%d0%b8%d0%ba%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba/>

⁶⁷

<https://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/delfi-graafik-vaata-millistes-koolides-on-koige-rohkem-ja-milistes-koige-vahem-opilasi?id=67018624>

⁶⁸ <https://dokole.eu/wp-content/uploads/2021/07/29.10volikoguprotokoll.pdf>

⁶⁹

<https://dokole.eu/%d0%b3%d0%be%d1%81%d1%81%d1%83%d0%b0%d0%b4-%d0%bf%d0%be%d0%b4%d0%b4%d0%b5%d1%80%d0%b6%d0%b0%d0%bb-%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba%d0%b0%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba/>

to decide whether to leave the Russian school in the city or not, and its right to make such a decision is absolute and indisputable.

At the same time and according to the same scheme, an attack was launched on a Russian school in the city of Kallaste.⁷⁰. Descendants of Russian Old Believers who settled in Estonia more than three hundred years ago live in this city⁷¹. As a result of the administrative reform that took place in 2017⁷², aimed at enlarging the parishes, parishes of the descendants of the Old Believers were liquidated by merging them with the Estonian parishes. As a result, the new parishes became predominantly Estonian, and the descendants of the Russian Old Believers lost their self-government. As a result, the first thing Estonian parishes did was to liquidate the Russian schools located on their territory. Earlier, the gymnasium stage (grades 10-12) was taken away from the Russian school in Kallaste, and it became a basic school (9-year). Now, the parish authorities decided that the school had too large a building, and therefore the students of this school should be transferred to a small village school in the village of Kolkja.⁷³. The larger unit was combined with the smaller one. In Kallaste school it was taught in Russian. There are also Russian children in the village of Kolkja, but they study according to the so-called "immersion" program in Estonian. On July 1, 2021, the Russian school in Kallaste was closed⁷⁴.

In 2021, the same problem arose with a Russian school in the city of Kiviõli. Kiviõli is a city with a population of 5 thousand people, located in the North-East of Estonia (Ida-Virumaa county). The Kiviõli Russian School was founded in 1927. As in previous cases, first the gymnasium stage (grades 10-12) was taken away, making it the main (9-year) school. The population of the city is predominantly Russian. However, the share of the Estonian population is also large - up to 40%. As a result of the administrative reform already mentioned above, the city was merged with the surrounding Estonian villages, which was not necessary, since the population of the city almost met the minimum requirements without it. However, as a result of the unification, the percentage of the Estonian population in the parish increased and, as a result, the interests of the Russian population were no longer taken into account. The authorities of the Lüganuse parish decided to liquidate the Russian school. This caused a protest from teachers and

⁷⁰ <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/01/v-estonii-opasayutsya-za-sudbu-eshchyo-odnoy-russkoy-shkoly>

⁷¹ <http://www.starover.ee/ru/>

⁷²

<https://rus.delfi.ee/daily/virumaa/god-posle-administrativnoj-reformy-kak-on-a-skazal-as-na-narve-i-ee-sose-dyah?id=84297665>

⁷³

<https://baltija.eu/2020/10/09/zhiteli-kallaste-uzhe-dva-goda-boryutsya-s-rukovodstvom-volosti-iz-za-budushhego-russkoj-shkoly/>

⁷⁴

<https://dokole.eu/%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D1%83-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B2%D1%8D%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BF/>

parents.⁷⁵. Separately, it should be noted that the parish received its name not by the name of the Russian city with a population of 4.8 thousand, but by the name of the Estonian village of Lüganuse with a population of 450 people.

In its report, the government did not cover the issue of the gymnasium level of education (grades 10-12). The gymnasiums have already been translated into Estonian. In addition, there has recently been a tendency to create state gymnasiums in the Russian cities of Ida-Viru County. Education there takes place 100% in Estonian, without taking into account the fact that Estonian is not the mother tongue for the majority of students.

An Estonian gymnasium with 100% teaching in Estonian was opened in 2019 in the predominantly Russian town of Kohtla-Järve⁷⁶. To fill it, three Russian city gymnasiums were previously closed. Due to the 100% teaching in Estonian and the Russophobia of the administration of the gymnasium, Russian students began to leave it en masse⁷⁷.

Earlier in 2015, a state gymnasium was opened in Jõhvi. For this, the municipal gymnasium was also closed there. Teaching at this state gymnasium, at first, was conducted mainly in Estonian, in a 60/40 ratio. However, the government has plans to transfer it 100% into Estonian⁷⁸.

⁷⁵

<https://sputnik-meedia.ee/society/20210303/120400/Vozmuschaet-otnoshenie-russkij-direktor-shkola-reforma-estonski-Ida-Virumaa.html>

⁷⁶

<https://prospekt.ee/the-country-and-the-world/13436-ratas-i-reps-otkryli-gosgimnaziju-v-kohtla-jarve.html>

⁷⁷

<https://dokole.eu/mstislav-rusakov-o-kohtla-yarveskoj-gosgimnazii-eshhe-para-let-i-tam-ostanutsya-odni-estoncy/>

⁷⁸ <https://rus.err.ee/938457/majlis-reps-jyhviskaja-gimnazija-skoro-stanet-polnostju-jestonojazychnoj>

193. In the academic year 2017/18 there were 33 vocational educational institutions in Estonia, of which 26 were state, three municipal and four privately owned. Vocational education can also be acquired in six state institutions of professional higher education. The language of instruction in one vocational educational institution is Russian (3%); in 14 both Estonian and Russian (36%); in one Estonian, Russian and English; and in one Estonian, English and Latvian. There are 22 institutions with only Estonian as the language of instruction (56%).

194. **Table:** Share of students by the language of instruction in vocational education in academic year 2017/18 (source: database Haridussilm)

Language of instruction	Number of students
Estonian	19,102
English	6
Latvian	
Russian	5,035
Total	24,143

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

On July 9, 2020, the Ministry of Education and Science developed the Program for the Development of the Estonian Language for 2021-2035, which provides for the complete elimination of education in the Russian language, including vocational schools⁷⁹.

201. In Estonia it is possible to acquire higher education in Estonian, Russian or English in 20 educational institutions. The language of instruction is mostly Estonian; in academic year 2016/17, 86% of first and second level students studied in Estonian, 12% in English and 2% in Russian.

202. **Table:** Share of first and second level students by languages of instruction in academic years 2012/13–2017/18 (source: database Haridussilm)

Language of instruction	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18
Estonian	92%	92%	90%	89%	87%	86%

⁷⁹ https://www.hm.ee/sites/default/files/eesti_keele_arengukava_2021_2035_eelnou_9.07.2020.pdf

English	4%	6%	7%	9%	11%	12%
Russian	4%	2%	2%	2%	2%	2%

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

As you can see, teaching in Russian was halved and remained at the level of statistical error. Moreover, it is carried out by private universities and at the first level.

205. The right to belong to political parties is held by Estonian citizens with active legal capacity who are at least 18 years of age and European Union citizens who are not Estonian citizens but reside in Estonia on a permanent basis. A party is a voluntary political association of citizens the aim of which is to express the political interests of its members and supporters and to exercise power. Although only Estonian citizens may stand in elections to the Riigikogu, other rights of such persons to express their political views and opinions are not restricted.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Taking into account the fact that every second non-Estonian living in Estonia from birth and (or) not in the first generation does not have Estonian citizenship, then, accordingly, he cannot be a party member, a deputy of all levels, that is, he does not have the slightest opportunity to defend his political rights.

210. Compared to the 2015 Integration Monitoring, the perception of inequality among residents of other nationalities had significantly decreased by 2017. One saw greater opportunity to be involved in politics, local life and civic associations. 90% of Estonians found that the state of Estonia protected their rights and offered them public benefits; this opinion was shared by 79% of people of other nationalities (74% in 2015). It must be noted that assessments of participation in political activity do not differ between Estonian citizens and stateless persons of other nationalities. A positive aspect is that over the past few years the percentage of people of other nationalities who find that they are unable to influence society has decreased by eight percentage points (61% in 2015).

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

There are no representatives of national minorities in leading government positions. They are disproportionately represented in power structures. Only 3% of officials are non-Estonians. The

monitoring data are obviously false. 79% of the non-Estonian population just cannot fail to notice the “glass ceiling”.

216. For the purpose of drawing up the current development plan “Integrating Estonia 2020”, bilateral meetings were held between the Ministry of Culture and other ministries and authorities within their areas of government to determine connections between the activities of different political spheres. Discussion seminars in Estonian, English and Russian were also held with the representatives of the target group (national minorities) to get an overview of their needs and potential political challenges.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Only organizations that receive funding from the Ministry of Culture and are ready to support whatever is offered to them, are invited to the discussion seminars. The NGO “Russian School of Estonia” and the Human Rights Center “Kitezh” have never been invited to these seminars, despite the fact that the “Russian School of Estonia” is a member of the Federalist Union of European National Minorities.

226. The situation on the labour market has steadily improved over the past five years. From 2014 to 2018 the employment rate among people 20 to 64 years of age increased from 74% to 78.8%, which is one of the highest rates in the Member States of the European Union. Employment increased among Estonians and non-Estonians. By 2018 the employment rate of Estonians had increased from 76.2% to 80.4% and of non-Estonians from 69.2% to 75.2%. Over five years the employment gap decreased from 7% to 5.2%. The employment rate of non-Estonians is lower in Northeast Estonia (Ida-Viru County), where unemployment is high and vacant jobs are scarce. At the same time the employment rate of Estonians and non-Estonians in Tallinn is over 80%. The employment rate of non-Estonians is greatly affected by the age structure because the percentage of people 50 to 74 years of age among the population of working age is significantly greater for non-Estonians (47%) than Estonians (36%).

Comment by NGO Human Rights Defense Centre “Kitezh”:

Regardless of the crises, the Russian regions in Estonia are purposefully and methodically underfunded. As a result, the poorest local governments in Estonia with a predominantly Russian population. The poorest local governments are the cities of Ida-Viru County: Narva,

Kohtla-Järve, Sillamäe. Maardu, located near Tallinn, is also among the poorest five⁸⁰. All these are local governments with a predominantly Russian population.

244. The support programme of the Ministry of Culture for umbrella organisations of national minorities allow organisations to use state funding for promoting international cultural and educational cooperation. A new state funding source document took effect in 2019; it is the Minister of Culture regulation No. 24 "The conditions and procedure for supporting umbrella organisations of national minorities" of 31.12.2018, which imposes on the beneficiary the obligation to organise international cooperation and ensure active cultural and educational contacts with the countries of origin of the ethnic cultures belonging to their organisation.

Comment by NGO Human Rights Defense Centre "Kitezh":

Almost any contact with Russia is considered a threat to Estonia. This is annually written in the reports of the Security Police. For this, activists of the Russian community are defamed, calling them "Kremlin activists". And the further, the more. Until 2007, Russia Day was celebrated annually on June 12 in Tallinn at the Song Festival Grounds. Russian performers sang on it. People walked waving Russian flags. Now it is already impossible to imagine.

80

<https://severnojepoberezhje.postimees.ee/6523124/narva-kohyla-yarve-i-sillamya-samye-bednye-samou-pravleniya-estonii>

Введение

Данный документ является альтернативным отчётом, составленным по Пятому отчёту Эстонии о выполнении Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 2019⁸¹. Отчёт составлен Некоммерческим объединением Правозащитный центр «Китеж», осуществляющим свою деятельность на территории Эстонии. Правозащитный центр «Китеж» главным образом специализируется на защите прав русского национального меньшинства. Видя, что, в принципе, все вопросы, касающиеся прав национальных меньшинств, сильно политизированы, что ведёт к подавлению национальных меньшинств в нашей стране, мы ищем пути донесения этой информации до мирового сообщества. Надеемся, что Консультативный комитет по Рамочной Конвенции о защите прав национальных меньшинств с должным вниманием отнесётся к информации, представленной в данном альтернативном отчёте.

Данный альтернативный отчёт составлен следующим образом: в начале следует выдержка из комментируемого Пятого отчета Эстонии о выполнении Рамочной конвенции Совета Европы о защите национальных меньшинств 2019, после чего приводится комментарий Правозащитного центра «Китеж». Комментируемый доклад обсуждается в порядке представленных в нём статей, т.е. от первой к последней статье по каждому заслуживающему, на наш взгляд, внимания пункту.

Пользуясь случаем, мы благодарим Консультативный комитет по Рамочной Конвенции о защите прав национальных меньшинств за существующий механизм составления и представления альтернативных отчётов.

Составитель отчёта:

Мстислав Русаков

Web: <http://kitezh.eu/>

@: mstislav.rusakov@gmail.com

⁸¹ https://vm.ee/sites/default/files/5th_sr_estonia_en.pdf

Альтернативный отчёт НКО Правозащитный центр «Китеж»

5. Эстонские власти высоко оценивают продолжающийся диалог с Консультативным комитетом и продолжают прилагать усилия для содействия более широкому осуществлению прав, закрепленных в Рамочной конвенции, на различных уровнях законодательства и практики.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Эстонские власти не продолжает прилагать усилия для содействия более широкому осуществлению прав, закрепленных в Рамочной конвенции, на различных уровнях законодательства и практики, а, наоборот, всё в большей степени игнорируют и нарушают эти права.

9 июля 2020 года Министерством образования и науки была разработана Программа развития эстонского языка на 2021-2035 год, которая предусматривает полную ликвидацию образования на русском языке, начиная с детских садов⁸².

В январе 2021 года из-за коррупционного скандала правящая коалиция распалась, и была сформирована новая правительственные коалиция, состоящая из Реформистской и Центристской партий. В коалиционном соглашении присутствует пункт, предусматривающий запуск перехода на единую эстоноязычную систему образования, начиная с детских садов⁸³. Министерство образования сформировало рабочую группу, которая к ноябрю составит детальный план полного перехода системы образования на эстонский язык⁸⁴. 23 апреля 2021, состоялась первая встреча рабочей группы под руководством Министерства образования и науки, перед которой стоит задача к концу ноября составить план действий для перехода системы образования на эстонский язык⁸⁵.

Президент Эстонии Керсти Кальюлайд практически в каждой своём обращении к народу требует ликвидации русского образования⁸⁶. Не стала исключением и её речь в День независимости Эстонии 24 февраля 2021 года, в которой она заявила, что отдавать

⁸² https://www.hm.ee/sites/default/files/eesti_keele_arengukava_2021_2035_eelnou_9.07.2020.pdf

⁸³

<https://valitsus.ee/ru/soglashenie-o-formirovani-pravitelstva-partii-reform-estonii-i-centristskoy-partii-estonii-i-nutikad%20inimesed>

⁸⁴

<https://rus.err.ee/1608183643/detalnyj-plan-perehoda-na-jestonojazychnoe-obrazovanie-razrabotajut-k-nojabrju>

⁸⁵

<https://rus.err.ee/1608190003/sostojalas-pervaja-vstrecha-rabochej-gruppy-po-perehodu-sistemy-obrazovaniya-na-jestonskij-jazyk>

⁸⁶ <https://president.ee/ru/official-duties/speeches/14994-24-2019/index.html>

русских детей в эстонские школы - это не только право русских родителей, но и их обязанность⁸⁷.

В городе Кейла в 2019 году была закрыта единственная русская основная (9-летняя) школа⁸⁸. При том, что количество учеников в ней находится на среднем уровне по стране. Для сохранения такой же девяностилетней эстонской школы в маленьком посёлке достаточно и 6 учеников⁸⁹. Здесь же закрывается школа, в которой учится около 200 русских детей, так как, по мнению властей, это сэкономит деньги в городском бюджете, около 1500 евро в месяц. Сумма является смехотворной и не покроет дополнительных расходов, связанных с адаптацией русских детей (помощь психолога, логопеда, оплата транспорта детям, которые будут вынуждены учиться в другом городе). Не справляющиеся с обучением на эстонском языке русские дети помещаются в класс для детей с особыми потребностями. На заседании городского собрания, на котором принималось решение о закрытии русской школы, мэр города честно сказал, что целью закрытия русской школы является создание в городе единой эстонской общины (это внесено в протокол заседания)⁹⁰.

21 июня 2021 года Государственный суд Эстонии отклонил кассацию, оспаривающую закрытие русской школы в Кейла⁹¹. Эстонские судьи считают, что в данном случае права не были нарушены, так как у национальных меньшинств в Эстонии прав нет. Местное самоуправление само вправе решать, оставлять ли русскую школу в городе или нет, и её право на принятие подобного решения является абсолютным и неоспоримым. Подобная правоприменительная практика очень резко расходится с процитированным выше утверждением, что Эстонские власти продолжают прилагать усилия для содействия более широкому осуществлению прав, закрепленных в Рамочной конвенции, на различных уровнях законодательства и практики.

В это же время и по той же схеме была предпринята атака на русскую школу в городе Калласте⁹². В этом городе живут потомки русских староверов, поселившихся в Эстонии более трёхсот лет назад⁹³. В результате прошедшей в 2017 году административной

⁸⁷ <https://www.president.ee/ru/official-duties/speeches/16451-2021-02-24-16-28-05/index.html>

⁸⁸

<https://dokole.eu/%d0%bc%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%81%d0%bb%d0%b0%d0%b2-%d1%80%d1%83%d1%81%d0%b0%d0%ba%d0%be%d0%b2-%d0%be-%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba/>

⁸⁹

<https://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/delfi-graafik-vaata-millistes-koolides-on-koige-rohkem-ja-millistes-koige-vahem-opilasi?id=67018624>

⁹⁰ <https://dokole.eu/wp-content/uploads/2021/07/29.10volikoguprotokoll.pdf>

⁹¹

<https://dokole.eu/%d0%b3%d0%be%d1%81%d1%81%d1%83%d0%b0%d0%b4-%d0%bf%d0%be%d0%b0%d0%b4%d0%b4%d0%b5%d1%80%d0%b6%d0%b0%d0%bb-%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b2%d0%b0%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d1%8e-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b9/>

⁹² <https://eadaily.com/ru/news/2019/12/01/v-estonii-opasayutsya-za-sudbu-eshchyo-odnoy-russkoy-shkoly>

⁹³ <http://www.starover.ee/ru/>

реформы⁹⁴, направленной на укрупнение волостей, были ликвидированы волости потомков причудских староверов путём объединения их с эстонскими волостями. В результате этого новые волости стали преимущественно эстонскими, и потомки русских староверов потеряли самоуправление. Как следствие этого, эстонские волости первым делом решили ликвидировать находящиеся на их территории русские школы. Ранее у русской школы в Калласте отобрали гимназическую ступень (10-12 классы), и она стала основной (9-летней). Теперь же власти волости решили, что у школы слишком большое здание, и поэтому учеников этой школы надо перевести в маленькую деревенскую школу в посёлке Колкъя⁹⁵. Более крупную единицу пытаются объединить с малой. В Калласте обучение в школе ведётся на русском языке. В деревне Колкъя тоже русские дети, но они учатся по программе так называемого “погружения” на эстонском языке. 1 июля 2021 года русская школа в Калласе была закрыта⁹⁶.

В 2021 году такая же проблема возникла с русской школой в городе Кивиыли. Кивиыли - город с населением в 5 тысяч человек, находящийся на Северо-Востоке Эстонии (уезд Ида-Вирумаа). Русская школа Кивиыли было основана ещё в 1927 году. У неё, также как и в предыдущих случаях, сначала отобрали гимназическую ступень (10-12 классы), сделав основной (9-летней) школой. Население города преимущественно русское. Однако и доля эстонского населения велика - до 40%. В результате уже упомянутой выше административной реформы город объединили с окрестными эстонскими посёлками, в чём не было необходимости, так как количество населения города и без этого примерно соответствовало минимальным требованиям. Однако в результате объединения процент эстонского населения в волости увеличился и, как следствие, интересы русского населения перестали учитываться. Власти волости Люганузе решили ликвидировать русскую школу. Это вызвало протест у педагогов и родителей⁹⁷. Отдельно стоит отметить, что волость получила наименование не по названию русского города с населением в 4,8 тысяч, а по названию эстонского посёлка Люганузе с населением в 450 человек.

⁹⁴

<https://rus.delfi.ee/daily/virumaa/god-posle-administrativnoj-reformy-kak-onas-kazalas-na-narve-i-ee-sose-dyah?id=84297665>

⁹⁵

<https://baltija.eu/2020/10/09/zhiteli-kallaste-uzhe-dva-goda-boryutsya-s-rukovodstvom-volosti-iz-za-budushhego-russkoj-shkoly/>

⁹⁶

<https://dokole.eu/%D0%B8%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D1%83-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B2%D1%8D%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%B8%D0%BD%D0%B5%D1%82-%D0%BF/>

⁹⁷

<https://sputnik-meedia.ee/society/20210303/120400/Vozmuschaet-otnoshenie-russkij-direktor-shkola-reforma-estonski-Ida-Virumaa.html>

В 2019 году в преимущественно русском городе Кохтла-Ярве была открыта эстонская гимназия со 100% преподаванием на эстонском языке⁹⁸. Чтобы её наполнить, предварительно были закрыты три городские русские гимназии. Также были уволены русские учителя этих гимназий. Из-за стопроцентного преподавания на эстонском языке и русофобии администрации гимназии русские ученики начали массово из неё уходить⁹⁹.

Ранее, в 2015 году, была открыта государственная гимназия в Йыхви. До этого там тоже была закрыта муниципальная гимназия. Преподавание в этой государственной гимназии, по началу, велось преимущественно на эстонском языке, в пропорции 60/40. Однако у правительства есть планы перевести и её 100% на эстонский язык¹⁰⁰.

Также тревогу вызывает преследование со стороны государства в отношении лиц, которые поднимают вопросы нарушения прав национальных меньшинств. НКО “Русская школа Эстонии” находится в строгой информационной блокаде со стороны проправительственных СМИ. Так, начиная с 2018 года, от НКО “Русской школы Эстонии” не был опубликован ни один пресс-релиз. При поддержке правительства Эстонии был создан сайт <https://www.propastop.org/>, который специализируется на виктимизации активистов русской общины. Любое мнение, отклоняющееся от мейнстримного, подвергается преследованию.

Среди политических партий Эстонии нормой считается национализм и русофobia. Единственная партия, которая составляла исключение из этого общего правила - Объединённая Левая партия Эстонии, подверглась преследованию со стороны государства и сейчас находится в состоянии паралича и на грани ликвидации. Против лидера партии по ложному доносу было сфабриковано уголовное дело. Инкриминировалось “предоставление неверных данных в партийный регистр”. Наказание за это преступление - до трёх лет лишения свободы. 8 июля 2019 года в квартире руководителя партии Мстислава Русакова и в офисе НКО “Русская школа Эстонии” полицией был произведён обыск. Мстислав был доставлен в полицейский участок и провёл в допросной несколько часов¹⁰¹. 8 марта 2020 года дело против Мстислава Русакова было закрыто “за отсутствием основания для возбуждения уголовного дела”¹⁰².

Однако в апреле 2021 года им заинтересовались налоговые службы Эстонии и преследование продолжилось уже с их помощью. Противоправность действий налоговых органов уже частично признаны ими самими. Однако основная часть требований к Мстиславу Русакову сохранило свою силу. Необоснованная налоговая проверка с грубым

⁹⁸

<https://prospekt.ee/the-country-and-the-world/13436-ratas-i-reps-otkryli-gosgimnaziju-v-kohtla-jarve.html>

⁹⁹

<https://dokole.eu/mstislav-rusakov-o-kohtla-yarveskoj-gosgimnazii-eshhe-para-let-i-tam-ostanutsya-odni-e-stoncy/>

¹⁰⁰ <https://rus.err.ee/938457/majlis-reps-jyhviskaja-gimnazija-skoro-stanet-polnostju-jestonojazychnoj>

¹⁰¹ <https://rus.err.ee/959993/chlen-pravlenija-olpie-mstislav-rusakov-poluchil-status-podozrevaemogo>

¹⁰² <https://rus.err.ee/1061261/prokuratura-prekratila-ugolovnoe-delo-protiv-mstislava-rusakova>

вмешательством в частную жизнь очевидно используется властями как средство давления на правозащитника.

3 марта 2021 года был арестован бывший “русский омбудсмен” Сергей Середенко¹⁰³. Против него возбуждено уголовное дело по статье 235-1 Пенитенциарного кодекса¹⁰⁴, наказание за нарушение которой до 6 лет тюремного заключения. Ему инкриминируется «поддержание отношений против Эстонской Республики». В качестве меры пресечения было избрано содержание под стражей. В настоящий момент правозащитник уже шестой месяц без предъявления подозрений находится в Таллинской тюрьме и срок его содержания под стражей продлён до 3 сентября 2021 года¹⁰⁵. Сергей Середенко, имея два высших образования, в последние годы был вынужден работать дворником в школьной гимназии, не имея возможности устроиться на работу по своей специальности. Занимая эту скромную должность, он не имел доступа к государственным секретам. Можно предположить, что оппозиционный публицист, скорее всего, стал жертвой политических интриг и «шпиономании». Как смелый и яркий автор, Середенко не раз выступал в различных СМИ с критическими статьями. Он является председателем Совета Объединенной левой партии Эстонии. Баллотировался на выборные должности в местные органы власти. Более десяти лет юрист-правозащитник выполнял общественные обязанности «русского омбудсмена Эстонии», защищая в судах представителей национальных меньшинств. Он - автор целого ряда научных исследований, книг и монографий. Сергей Середенко хорошо известен в Эстонии и за ее пределами, как человек в высшей степени интеллигентный и политкорректный. Его оружием всегда было только слово. А за это в демократических европейских странах, как известно, в тюрьму не сажают.

В вышедшем 12 апреля 2021 года Отчёте полиции безопасности Эстонии¹⁰⁶, а также в последующей за ним статье в майнстримной прессе¹⁰⁷, сохранение образования на русском языке в Эстонии называют “целью Кремля”, а живущих в Эстонии защитников

¹⁰³

<https://dokole.eu/%d0%b0%d1%80%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%be%d0%b2%d0%b0%d0%bd-%d0%b8%d0%b7%d0%b2%d0%b5%d1%81%d1%82%d0%bd%d1%8b%d0%b9-%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%be%d0%b7%d0%b0%d1%89%d0%b8%d1%82%d0%bd%d0%b8%d0%ba-%d1%81/>

¹⁰⁴

<https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%9F%D0%95%D0%9D%D0%98%D0%A2%D0%95%D0%9D%D0%A6%D0%98%D0%90%D0%A0%D0%9D%D0%AB%D0%99%D20%D0%9A%D0%9E%D0%94%D0%95%D0%9A%D0%A1%2004.03.2021.pdf>

¹⁰⁵

<https://dokole.eu/%d0%bf%d1%80%d0%b8%d1%85%d0%be%d0%b4%d0%b8%d1%82%d0%b5-%d0%bd%d0%b0-%d0%bf%d0%b8%d0%ba%d0%b5%d1%82-%d0%b2-%d0%bf%d0%be%d0%b4%d0%b4%d0%b5%d1%80%d0%b6%d0%ba%d1%83-%d1%81%d0%b5%d1%80%d0%b5%d0%b4%d0%b5/>

¹⁰⁶ https://www.kapo.ee/sites/default/files/public/content_page/Annual%20Review%202020-2021.pdf

¹⁰⁷

<https://rus.delfi.ee/statja/93156651/mestnye-russkie-propagandisty-vystroili-v-estonii-celuyu-infrastrukturu-dlya-usileniya-protestov-protiv-koronavirusnyh-ogranicheniy?fbclid>

русских школ - агентами Кремля. Автор Доклада представил опровержение этому абсурдному утверждению. Однако оно было проигнорировано¹⁰⁸.

6. Эстония считает важным информировать жителей и заинтересованные стороны о правах и обязанностях, вытекающих из Конвенции, и привлекать гражданское общество к формированию деятельности, которая их затрагивает. Правительство считает, что лучше всего это можно обеспечить за счет конкретных мероприятий. Политика государственной интеграции закреплена в Программе интеграции Эстонии на 2014–2020 годы. Эта Программа очень важна для гарантирования прав в соответствии с Рамочной конвенцией посредством содействия взаимопониманию и культурного многообразия. Программа интеграции была подготовлена с участием и вкладом различных заинтересованных сторон, прежде всего представителей национальных меньшинств, которые являются важной целевой группой реализации Программы интеграции и которые также участвовали в осуществлении надзора за реализацией Программы интеграции.

7. Отчеты, представленные для выполнения Рамочной конвенции вместе с заключениями Консультативного комитета и резолюциями Комитета министров, публикуются на веб-сайте Министерства иностранных дел. Та же практика применяется к пятому отчетному циклу. После представления пятого отчета Совету Европы он будет опубликован на эстонском и английском языках на веб-сайте Министерства иностранных дел, а также последующие соответствующие документы, такие как заключение Консультативного комитета, комментарии правительства и резолюция Комитета министров.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Эстония не считает важным информировать жителей и заинтересованные стороны о правах и обязанностях, вытекающих из Конвенции. Скорей она заинтересована в том, чтобы эту информацию скрыть и исказить. Это подтверждает и то, что отчеты, представленные для выполнения Рамочной конвенции вместе с заключениями Консультативного комитета и резолюциями Комитета министров, публикуются на веб-сайте Министерства иностранных дел только на эстонском и английском языках. Русский язык является родным для 31% населения страны. Однако Эстония не публикует, документы, связанные с исполнением Рамочной конвенции на языке тех, чьи права они затрагивают.

108

<https://dokole.eu/%d0%bc%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%81%d0%bb%d0%b0%d0%b2-%d1%80%d1%83%d1%81%d0%b0%d0%ba%d0%be%d0%b2-%d0%be%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%b2%d0%b5%d1%80%d0%b3-%d1%80%d0%b0%d1%81%d0%bf%d1%80%d0%be%d1%81%d1%82%d1%80/>

Здесь стоит обратить внимание уважаемого Комитета на то, что под “интеграцией” власти Эстонии и GONGO подразумевают ассимиляцию, часто насильственную, как в случае с ликвидацией образования на русском языке (см комментарий к п. 5). Под “сегрегацией” же понимается право обучаться на русском языке. С точки зрения эстонских националистов и русофобов - это сегрегация. При этом, как принято в Эстонии, мнение самих представителей национальных меньшинств не спрашивают.

Согласно п. 16 Пояснительного меморандума к Общей политической рекомендации № 7 ЕКРН о национальном законодательстве по борьбе с расизмом и расовой дискриминацией *добровольный акт отделения от других лиц не является сегрегацией*¹⁰⁹.

Также в соответствии с п. 27 Рекомендаций Форума СПЧ 2008 года по вопросам меньшинств *создание и развитие классов и школ, обеспечивающих образование на языках меньшинства, не следует рассматривать как недопустимую сегрегацию, если поступление в такие классы и школы носит добровольный характер.*¹¹⁰.

Мультикультурализм является мифом, так как в Эстонии фактически две лингвистически общины: эстоноязычные (68%) и русскоязычные (31%). Иной родной язык только у 1,5% населения. Тем не менее эстонские власти при помощи мифа о мультикультурности притесняют русскоязычное население. Так, например, главврач больницы в ответ на жалобу об отказе обслуживать больного на русском языке в русскоязычном городе, сообщает, что Эстония - страна ста народов и врач не обязан знать сто языков.

Утверждение, что *Программа интеграции очень важна для гарантирования прав в соответствии с Рамочной конвенцией посредством содействия взаимопониманию и культурного многообразия* звучит как издевательство. Целью культурной интеграции в Эстонии является ассимиляция национальных меньшинств. Поддержка фейковых национальных меньшинств направлена на дополнительную дискриминацию русского национального меньшинства, которое составляет 25%. Так в старейшем объединении национальных меньшинств Эстонии “Объединение народов Эстонии” нет русского национального меньшинства¹¹¹. Когда в 2017 году собирались подписи под Спасательным пакетом национальных меньшинств, то единственной организацией национальных меньшинств, которая этим занималась было НКО “Русская школа Эстонии”. Прикормленные правительством полуфейковые организации полуфейковых национальных меньшинств не стали это делать, так как поддерживают действия правительства, направленные на ассимиляцию национальных меньшинств. Если правительству нужна поддержка в действиях направленных на выдавливании русского языка из всех сфер жизни, то оно всегда может заручиться поддержкой этих фейковых объединений.

¹⁰⁹ <https://rm.coe.int/ecri-general-policy-recommendation-no-7-revised-on-national-legislatio/16808b5aae>

¹¹⁰ <https://undocs.org/A/HRC/10/11/Add.1>

¹¹¹ <https://rahvused.ee/rahvused/>

Также план по ликвидации образования на русском языке сложно назвать гарантирования прав в соответствии с Рамочной конвенцией.

8. Одним из наиболее важных событий последнего времени стало создание в 2019 году должности министра народонаселения в Министерстве внутренних дел. В сферу ответственности министра народонаселения входит планирование и координация политики в области народонаселения и семьи и политики адаптации новых иммигрантов, поддержка эстонских общин за рубежом, планирование и координация развития гражданского общества, а также вопросы, связанные с деятельностью народонаселения и религиозными объединениями. Задачи, связанные с интеграционной политикой, в том числе создание условий для развития культурной жизни национальных меньшинств и их интеграции в эстонское общество, относятся к компетенции Министерства культуры.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Должность министра народонаселения создана не для защиты прав национальных меньшинств, их сохранения и развития, а, наоборот, для их ликвидации, для “окончательного решения русского вопроса”. Зарубежные эстонцы беспокоят министра больше, чем живущие в Эстонии в нескольких поколениях национальные меньшинства. И даже в этом вопросе происходит сегрегация.

Согласно п. 4 ст. 36 Конституции Эстонии каждый эстонец имеет право поселиться в Эстонии. Здесь уже заложена дискриминация национальных меньшинств. Положение могло бы звучать так, что все, кто родился на территории Эстонии имеют право здесь поселиться. Или все, кто проживал на её территории, например, не менее пяти лет.

Эстонцем в понимании п. 4 ст. 36 Конституции считается тот, у кого эстонцем был дедушка или бабушка. До 2015 года это положение работало. Однако, сейчас возникают проблемы у эстонцев из России. Данные о национальности в свидетельствах о рождении не считаются достоверными на том основании, что в России национальность определяется по самоидентификации, то есть в духе ч. 1 ст. 3 Конвенции.

Помимо этого эстонские власти изменили толкование положение об оптации, установленное Тартуским мирным договором с Россией. Положение об оптации предусматривало возможность вернуться на родину выходцам из Эстонии, оказавшимся на территории России. Потомки оптантов беспрепятственно возвращались в Эстонию до 2015 года. Учёный Ааду Муст оценивал количество потенциальных переселенцев в 170 тысяч. Однако в 2016 году толкование было изменено и их перестали пускать. Очевидно, что причина в том, что эстонские власти считают их слишком русскими¹¹². То есть мотив здесь национализм и дискриминация русских, пусть и с эстонскими корнями.

¹¹² <https://www.dv.ee/novosti/2017/10/10/v-poiskah-chistoporodnyh-grazhdan-jestonii>

9. Еще одно важное изменение по сравнению с предыдущим отчетным периодом - это то, что основано на Парижских принципах, принятых резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г., которые налагаются на государства-члены обязательство создать независимое национальное правозащитное учреждение, канцлер права приступил к выполнению функций Эстонского национального учреждения по защите и поощрению прав человека (НПЗУ) с 1 января 2019 года. Соответствующий закон о поправках к канцлеру Закон о правосудии принят Рийгикогу 13 июня 2018 года.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

В соответствии с Парижскими принципами состав национального учреждения и порядок назначения его членов, путем выборов или иным способом, устанавливаются в соответствии с процедурой, предусматривающей все необходимые гарантии обеспечения плюралистического представительства общественных сил (гражданского общества), участвующих в деятельности по поощрению и защите прав человека, в частности, путем использования полномочий, позволяющих установить эффективное сотрудничество с представителями, или посредством участия представителей:

- a) неправительственных организаций, занимающихся вопросами прав человека и борьбы против расовой дискриминации, профсоюзов, соответствующих общественных и профессиональных организаций, например ассоциации юристов, врачей, журналистов и видных ученых;
- b) различных философских и религиозных течений;
- c) университетов и квалифицированных экспертов;
- d) парламента;
- e) правительственные ведомства (в этом случае их представители участвуют в рассмотрении вопросов лишь в качестве консультантов).

В данном случае не было независимых выборов и плюралистического представительства общественных сил (гражданского общества), участвующих в деятельности по поощрению и защите прав человека. В Закон о канцлере юстиции добавился всего один пункт о том, что Канцлер права выполняет функции поощрения и защиты прав человека, руководствуясь резолюцией 48/134 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года «Принципы создания и функционирования национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека». Но при этом Канцлер продолжает оставаться государственным чиновником, которого назначает на должность Рийгикогу по предложению Президента Республики сроком на семь лет (ст. 5 Закона о канцлере права)¹¹³. Добавление указанного выше пункта не делает Канцлера права независимым национальным правозащитным учреждением, соответствующим Парижским принципам.

¹¹³ <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/528052020006/consolidate>

11. Согласно заявлению, сделанному при ратификации Рамочной конвенции, Эстония рассматривает только этнические группы, члены которых являются гражданами Эстонии, как национальные меньшинства по смыслу Конвенции. Декларация подробно отражена во втором отчете Эстонии, и никаких изменений не произошло. Правительство повторяет, что на практике применяется обширный и открытый подход к применению Рамочной конвенции, и закрепленные в ней права доступны для всех членов национальных меньшинств, проживающих в Эстонии.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Определение национальных меньшинств по местному гражданству выглядит уместно в других странах, но не в Эстонии. В Эстонии лица, не имеющие местного гражданства - это не новые мигранты, а люди, как правило, живущие в Эстонии с рождения и не в первом поколении. 16% постоянных жителей Эстонии не имеют местного гражданства. Таким образом половина русского и русскоязычного населения не имеет гражданства страны постоянного проживания. Это очень серьёзно ограничивает их в правах.

Неграждане (как и граждане государств, не входящих в ЕС) имеют ограничения по заниманию ряда должностей. В частности, негражданин не имеет права быть:

- чиновником, как государственным, так и муниципальным,
- членом политической партии,
- нотариусом,
- судебным исполнителем,
- присяжным переводчиком,
- патентным поверенным,
- капитаном порта,
- капитаном эстонского судна,
- оператором центра управления судоходством,
- лицом, чьи рабочие обязанности связаны с авиационной безопасностью,
- предпринимателем - физическим лицом, оказывающим охранные услуги, руководителем охраны или руководителем службы внутренней охраны.

Помимо этого, лица без гражданства (и граждане государств, не входящих в ЕС) не имеют права:

- голосовать на выборах в парламент Эстонии,
- быть депутатом как парламента Эстонии, так и волостных (городских) советов,
- быть членами партий и соответственно легально бороться за свои права,
- считаться национальным меньшинством и пользоваться вытекающими из этого статуса правами,
- участвовать в работе органов национальной культурной автономии,
- приобретать недвижимость на приграничных территориях¹¹⁴.

¹¹⁴ <https://www.mke.ee/mnenie/negry-v-estonii-kak-reshit-vopros-bezgrazhdanstva>

13. Рекомендации Консультативного комитета получили много внимания и были соблюдены. Сокращение числа лиц с неопределенным гражданством среди населения и усиление интеграции всех жителей Эстонии в общество было приоритетом для правительства на протяжении многих лет. Эстония последовательно предпринимает различные правовые и более широкие меры политики интеграции для сокращения числа лиц с неопределенным гражданством и содействия их подаче заявлений о предоставлении эстонского гражданства.
14. В последние годы правительство Эстонии приняло ряд мер для повышения интереса людей к подаче заявлений о предоставлении гражданства. Этой цели в значительной степени способствовали поправки к Закону о гражданстве и различные мероприятия по повышению осведомленности. Процедура подачи заявления на получение гражданства в ряде случаев была упрощена с учетом, прежде всего, интересов наиболее уязвимых групп, таких как несовершеннолетние, пожилые люди и инвалиды. Вопросы гражданства и соответствующих групп на протяжении многих лет также находились в центре внимания в национальных планах интеграции.
15. Эстония пережила важный этап развития, сократив количество лиц с неопределенным гражданством с 32% в 1992 году до 5% в 2018 году. С момента восстановления независимости Эстонии более 160 000 человек получили или им было восстановлено эстонское гражданство. Число лиц с неопределенным гражданством уменьшилось, прежде всего, в связи с приобретением гражданства Эстонской Республики, но есть и другие причины, например, было приобретено гражданство другого государства или лица скончались.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

То что за 30 лет гражданство Эстонии получило всего 160 тысяч человек смело можно назвать провалом государственной политики по предоставлению гражданства. В последнее время количество апатридов снижается в основном только лишь за счёт естественной убыли, то есть путём старения и вымирания. Снижение количества неграждан с 32% до 5,7% произошло в том числе и за счёт того, что у 10% жителей Эстонии гражданство других государств, в основном российское. При этом речь идёт, как правило, о постоянных жителях Эстонии. Таким образом эстонское гражданство получило только половина их первоначальных 32%. Здесь явно нечем гордиться. Когда постоянный житель Эстонии выбирает себе иностранное гражданство, то это яркий пример провала интеграции.

Изменения в законодательстве, касающиеся гражданства, носят косметический характер и не решает проблему по существу. И причина здесь в нежелании эту проблему решить и в государственной русофобии. Националистическим властям очень удобно, что половина русскоязычного населения Эстонии лишено гражданских прав. Так проще и дальше

строить мононациональное государство. Эстония так и не ратифицировала Конвенцию о статусе апатридов и Конвенции о сокращении безгражданства. В результате люди, родившиеся в Эстонии, до сих пор не имеют право на гражданство страны проживания. Требования по натурализации явно завышены и унизительны.

24. Поскольку предварительным условием для получения эстонского гражданства является знание государственного языка, Эстония последовательно предпринимает шаги по содействию изучению эстонского языка, уделяя особое внимание регионам, в которых проживают люди, у которых другой родной язык. Программа интеграции предлагала обучение для подготовки к натурализации, но также предлагала погружение в эстонский язык и культуру. Помимо обучения в классе, Фонд интеграции также предлагает возможности для практики в клубах эстонского языка, культуры и языковых кафе в разных регионах страны. Изучение языков предлагается прежде всего тем, кто записался на занятия через веб-сайт Фонда интеграции, проходит подготовительные курсы к экзамену на знание Конституции Эстонской Республики и Закона о гражданстве и подает заявление на получение гражданства.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Требования по сдаче экзамена по эстонскому языку для получения гражданства является дискриминационным и чрезмерным и направлены для создания искусственных конкурентных преимуществ национальному большинству. К тому же оно нарушает ч. 1 ст. 3 Договора об основах межгосударственных отношений России и Эстонии (вступил в силу 14 января 1992 года), согласно которой страны берут на себя взаимные обязательства гарантировать лицам, живущим на момент подписания настоящего Договора на их территориях и являющимся гражданами СССР, право сохранить или получить гражданство России или Эстонии в соответствии с их свободным волеизъявлением. Требование сдать экзамен для получения гражданства явно не соотносится со свободным волеизъявлением.

25. Возможностей бесплатного изучения эстонского языка становится все больше. Фонд интеграции продолжает личные консультации лиц с неопределенным гражданством по вопросам трудоустройства, образования, социальных услуг, юридической помощи, социального обеспечения, здравоохранения, государственных пособий, изучения языка, курсов адаптации и возможностей подачи заявления на получение гражданства. Также есть бесплатный телефон доверия 800 9999.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Возможностью бесплатных курсов крайне сложно воспользоваться. Количество мест не соответствует спросу. И даже у тех, кому удаётся на них попасть, возникает масса проблем¹¹⁵.

35. Общие принципы запрещения дискриминации закреплены в Конституции, и продолжаются усилия по устранению случаев дискриминации в законодательстве и на практике. Согласно § 12 Конституции. Никто не может подвергаться дискриминации по признаку национальности, расы, цвета кожи, пола, языка, происхождения, религии, политических или иных взглядов, имущественного или социального положения или по другим признакам. Права лиц, принадлежащих к меньшинствам, обеспечиваются действующим законодательством, и за отчетный период существенных изменений не произошло.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Конституция не является в Эстонии законом прямого действия. Статья 12 в контексте дискриминации национальных меньшинств в Эстонии не применяется. Правительство не представило примеров из судебной практики потому что их нет.

36. Предрассудки, стереотипы и довольно низкая осведомленность о принципе равного обращения в обществе по-прежнему могут быть причиной случаев дискриминации. Повышение осведомленности юристов о Законе о равном обращении и возможностях его толкования помогает улучшить качество соответствующей юридической помощи и принятия решений.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Закон о равном обращении в части защиты от дискриминации национальных меньшинств в Эстонии не работает. Правительство не смогло привести ни одного примера из судебной практики и практики Комиссии по трудовым спорам потому что их нет. Причин здесь несколько. Во-первых, в представлении националистически настроенных эстонских судей и членов Комиссии по трудовым спорам дискриминации русских в Эстонии нет и быть не может, так как любое неравное обращение с ними справедливо и обоснованно, исходя из государственного доктрина "Эстония - для эстонцев!" Во-вторых, зная об этой установке и не веря в справедливость судебных и досудебных органов, представители национальных меньшинств даже не пытаются обращаться за защитой от дискриминации, в т. ч. и

115

<https://rus.delfi.ee/statja/88825493/vzglyad-iznutri-chto-na-samom-dele-proishodit-na-besplatnyh-kursah-estonskogo-yazyka>

опасаясь репрессий со стороны государства. В Эстонии в вопросе защиты прав национальных меньшинств царит атмосфера страха и апатии.

37. Эти проблемы решаются в «Плане развития благосостояния на 2016–2023 годы», утвержденном Правительством Республики в 2016 году. Чтобы свести к минимуму негативное отношение, повысить терпимость и улучшить защиту прав, план развития призван помочь общественности и конкретным целевым группам и заинтересованным сторонам (включая работодателей и сотрудников), посредством повышения осведомленности, чтобы замечать и узнавать различные ситуации и потребности различных групп населения и направлять их к рассмотрению таких различий.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Этот план не касается защиты прав национальных меньшинств.

38. Еще одна цель - повысить готовность людей воспользоваться возможностями, которые предлагаются для защиты своих прав. Повышение качества юридической помощи осуществляется путем обучения, прежде всего, юристов и других специалистов в области права. Правовая защита также улучшается за счет внесения поправок в соответствующие законы.

39. В 2016 году был принят Закон о внесении изменений в Закон о государственной юридической помощи, который предусматривает, что ходатайство о государственной юридической помощи может подаваться на эстонском и другом языке, широко используемом в Эстонии, а также на английском языке лицами, проживающими в другом государстве-члене Европейского Союза или являющимися гражданином другого государства-члена Европейского Союза.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Закон о государственной правовой помощи вступил в силу 01.03.2005 года¹¹⁶. Первоначально ходатайствовать о государственной правовой помощи можно было и на русском языке. Однако уже с 1 января 2006 года - только на эстонском языке. Эстония последовательно и методично ограничивает права национальных меньшинств. Это часть государственной политики уже 30 лет. Поэтому все заявления правительства об обратном - ложные. Изменения в законе, произошедшие в 2016 году ситуацию не изменило. Было

116

<https://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused/%D0%97%D0%90%D0%9A%D0%9E%D0%9D%20%D0%9E%20%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A3%D0%94%D0%90%D0%A0%D0%A1%D0%A2%D0%92%D0%95%D0%9D%D0%9D%D0%9E%D0%99%20%D0%AE%D0%A0%D0%98%D0%94%D0%98%D0%A7%D0%95%D0%A1%D0%9A%D0%9F%D0%9E%D0%9C%D0%9E%D0%A9%D0%98%2001.07.2021.pdf>

разрешено заполнять ходатайство о государственной правовой помощи на русском языке, однако приложение к нему об экономическом положении ходатайствующего можно заполнить только на эстонском и английском языках¹¹⁷. Таким образом, лицо не владеющее эстонским языком в любом случае не может подать ходатайство о государственной правовой помощи. Более того, форму на русском языке невозможно найти в открытом доступе. То есть мы имеем дело с классическим *nudum jus*, как и все остальные правовые нормы в Эстонии, касающиеся прав национальных меньшинств.

40. Если кто-то заявляет о дискриминации, он может обратиться к Уполномоченному по вопросам гендерного равенства и равного обращения за помощью и советом. Споры о дискриминации разрешаются судом или комиссией по трудовым спорам. Споры о дискриминации разрешаются канцлером юстиции в порядке примирения.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Деятельность Канцлера права и Уполномоченной по равноправию является крайне неэффективной. Особенно это касается вопросов прав национальных меньшинств, в т.ч. права на равное обращение. Решения Уполномоченной по равноправию носят рекомендательный характер. В качестве примера можно привести случай, когда русский не был принят на работу в МИД Эстонии. От него потребовали знание эстонского языка на категорию C2, притом, что максимальная категория на которую можно сдать экзамен это C1. Уполномоченная признала в этом деле дискриминацию по национальному признаку. МИД же просто не согласился с её мнением¹¹⁸.

Практика защиты Канцлера права, как омбудсмена, от расовой дискриминации со стороны государства отсутствует. Примирительная процедура по дискриминации со стороны частных лиц - профанация. Для инициирования процесса по примирению необходимо согласие лица, подозреваемого в дискриминации. В случае отсутствия согласия, примирительная процедура не начинается. Пока ещё не было ни одного случая, чтобы лицо, подозреваемое в дискриминации, согласилось бы на эту процедуру. В итоге мы имеем не защиту от этнической дискриминации, а фикцию. В судебной практике также отсутствуют положительные примеры защиты от дискриминации. Виной тому в т. ч. указанная в п. 5 установка эстонских судей, что у национальных меньшинств в Эстонии прав нет. Раз их нет, то и невозможно нарушить то, чего нет. Права, указанные в международных актах, не применяются при отсутствии соответствующих положений в национальном законодательстве. Конституция также не является законом прямого

¹¹⁷ <https://www.riigiteataja.ee/akttilisa/1311/2201/0050/lisa.pdf#>

¹¹⁸ <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/midmynikogonediskriminiruemetovselozhisubektivnoemnenie.d?id=65068864>

действия. К тому же, она толкуется крайне недобросовестно. Так полностью игнорируется закреплённое в Конституции право обучения на родном языке.

41. Законом о равном обращении (2008 г.) Эстония перенесла в национальное законодательство директивы ЕС 2000/78 / EC и 2000/43 / EC, устанавливающие общие рамки равного обращения. Цель Закона - обеспечить защиту людей от дискриминации по признаку национальности (этнического происхождения), расы, цвета кожи, религии или других убеждений, возраста, инвалидности или сексуальной ориентации. Запрещение дискриминации и обязанность содействовать равному обращению включены в Закон о трудовом договоре (§ 3) и в Закон о публичной службе (§ 13). Также Уголовный кодекс закрепляет положения, касающиеся дискриминации, устанавливая уголовную ответственность за определенные нарушения. Наиболее важные соответствующие положения Кодекса касаются запрета на разжигание ненависти и нарушения равенства.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

До момента вступления в силу Закона о равном обращении от дискриминации была защита только в частной сфере трудового права. В остальных сферах защита от дискриминации давалась только в статье 12 Конституции, которая, надо признать, на тот момент ещё худо-бедно применялась, правда не при дискриминации по этническому признаку. Однако со вступлением в силу Закона о равном обращении был сокращён срок давности по делам, связанным с дискриминацией. Если раньше срок давности составлял 3 года, то сейчас всего год.

Уголовный кодекс Эстонии не даёт защиты от этнической дискриминации. В статьях о нарушении равенства речь идёт о коррупционных действиях, связанных с предпочтением одного лица другому на основании материальной выгоды (взятки).

Запрет на разжигание ненависти сформулирован таким образом, что исключает ответственность. Согласно ч. 1 ст. 151 Уголовного кодекса *действия, публично призывающие к ненависти, насилию или дискриминации в связи с национальной или расовой принадлежностью, цветом кожи, половой принадлежностью, языком, происхождением, вероисповеданием, сексуальной ориентацией, политическими убеждениями, имущественным или социальным положением, если это повлекло угрозу жизни, здоровью или имуществу лица, – наказываются штрафом в размере до трехсот штрафных единиц или арестом.*

То есть само по себе разжигания ненависти ненаказуемо. Наказывается только подстрекательство к ней в том случае, когда эти призывы были реализованы. Подробнее

см в Альтернативном отчёте Правозащитного центра “Китеж” для Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации¹¹⁹.

Помимо этого в Уголовном кодексе Эстонии не является отягчающим вину обстоятельством мотив этнической ненависти при совершении преступления.

Но здесь есть опасность в том, что если разжигание ненависти всё же будет криминализировано, то эстонские судьи и работники полиции, которые, как правило, являются эстонскими националистами будут применять эту статью, причём необоснованно, только по отношению к русским, как это уже происходит в соседней Латвии. То есть она станет дополнительным средством для ущемления прав национальных меньшинств.

Например, в Правозащитный центр “Китеж” было обращение по поводу того, что русских срочнослужащих заставляли разучивать, в качестве строевой, так называемую “Песню лесных братьев”, в которой были такие строки “теперь хожу по болотам и тропам и убиваю русских тибл”¹²⁰. Тибла - это оскорбительное название русских. Лесные братья - нацистские коллаборационисты, которые после II Мировой войны из-за страха наказания за совершённые ими военные преступления, прятались по лесам и нападали на мирных граждан. В последнее время эстонские власти гlorифицируют эстонцев, воевавших на стороне Германии во время II Мировой войны, в т. ч. и “лесных братьев”.

Руководитель Правозащитного центра “Китеж” подвергся шельмованию в социальных сетях за то, что поднял этот вопрос. Поступали требования возбудить уголовное дело за “разжигание межнациональной розни” и открыть источник. К счастью, в Эстонии отсутствует наказание за “разжигание национальной розни”. В противном случае она бы, как в соседней Латвии, применялась не к тем, кто разжигает ненависть к национальным меньшинствам, а к тем, кто поднимает эти проблемы. Националистически настроенные полиция и суды вряд ли стали бы преследовать себе подобных за русофобию, так как последняя практически является частью государственной политики.

42. В целях улучшения защиты прав на равенство Министерство социальных дел подготовило поправки к Закону о равном обращении. Поправки направлены на расширение защиты, предусмотренной законом, от дискриминации по признаку инвалидности, возраста, религии, взглядов и сексуальной ориентации за пределами трудовой сферы. Цель поправок состоит в том, чтобы согласовать сферу применения Закона о равном обращении с защитой, предусмотренной действующим

¹¹⁹ http://kitezh.eu/wp-content/uploads/2015/08/State_report_Estonia_Kitezh_150810.pdf

¹²⁰

<http://kitezh.eu/%d0%bd%d0%be%d0%b2%d0%be%d1%81%d1%82%d0%b8/%d0%b2-%d1%81%d1%82%d1%80%d0%be%d0%b5%d0%b2%d0%be%d0%b9-%d0%bf%d0%b5%d1%81%d0%bd%d0%b5-%d1%8d%d1%81%d1%82%d0%be%d0%bd%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b9-%d0%b0%d1%80%d0%bc%d0%b8%d0%b8-%d0%bf%d1%80%d0%b8%d0%b7/>

законодательством от дискриминации по признаку национальности (этнического происхождения), расы или цвета кожи, с тем чтобы помимо трудовой жизни запрет на дискриминацию также включал бы социальную защиту (включая социальное обеспечение и здравоохранение) и социальные льготы, получение образования и доступ к товарам и услугам, предлагаемым населению (включая жилье). Поправки также расширят компетенцию Уполномоченного по вопросам гендерного равенства и равного обращения.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Расширение защиты, предусмотренной законом, от дискриминации по признаку инвалидности, возраста, религии, взглядов и сексуальной ориентации за пределами трудовой сферы не имеет отношения к защите прав национальных меньшинств и соответственно с исполнению Рамочной конвенции.

43. Произошли значительные изменения в финансировании Управления Уполномоченного по вопросам гендерного равенства и равного обращения. Офис Уполномоченного по гендерному равенству и равному обращению финансируется из государственного бюджета и дополнительно из внешних фондов в рамках соответствующих проектов. Средства государственного бюджета значительно увеличились с момента создания должности в 2005 году. В 2015 году средства государственного бюджета составляли 167 116 евро, а в 2018 году - 218 394 евро, но в 2019 году постоянные средства государственного бюджета, выделенные Канцелярии Уполномоченного, составляют на 45% выше, чем в 2018 году, составив 460000 евро. Объем различных внешних средств зависит от объема текущих проектов и соответствующей стадии проекта, что не влияет на постоянное финансирование из государственного бюджета для выполнения обязанностей, возложенных на Уполномоченного законом.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

К сожалению увеличение финансирования бюро Уполномоченной по гендерному равноправию и равному обращению никак не сказалось на результатах его работы, о чём ниже.

44. С 2014 по 2018 год Комиссар получил в общей сложности 85 запросов по признакам расы, национальности или этнического происхождения. В 2014 году было проведено восемь расследований по признаку расы, национальности или этнического происхождения, три из которых - по признаку расы и цвета кожи, три - по признаку национальности и два - по подозрению в нескольких основаниях дискриминации, связанных со всеми вышеперечисленными основаниями. Никакой дискриминации не

было выявлено ни в одном из указанных расследований при указанных обстоятельствах.

45. В 2015 году было проведено 13 запросов по признакам расы, национальности или этнического происхождения. Два из таких расследований выходили за рамки компетенции Уполномоченного, в 10 случаях дискриминация не была выявлена при указанных обстоятельствах, а в одном случае была выявлена возможность косвенной дискриминации по признаку гражданства (это касалось языковых требований).

46. В 2016 году было проведено 22 запроса по признаку расы, национальности или этнического происхождения. 18 из них касались национальности, а четыре - расы. Никакой дискриминации не было выявлено ни в одном из указанных расследований при указанных обстоятельствах.

47. В 2017 году было проведено 20 запросов по признаку расы, национальности или этнического происхождения. 14 из них касались национальности, три расы и три этнического происхождения. Три таких расследования выходили за рамки компетенции Уполномоченного, в 16 случаях дискриминация при указанных обстоятельствах не была выявлена, а в одном случае была выявлена возможность косвенной дискриминации по признаку национальности (дискриминационное объявление о вакансии).

48. В 2018 году поступило 22 соответствующих запроса. 20 запросов касались оснований национальности и две расы, запросов на основании этнического происхождения не поступало. Три таких расследования не входили в компетенцию Уполномоченного, в 17 случаях дискриминация не была выявлена при указанных обстоятельствах и в двух случаях была выявлена возможность косвенной дискриминации по признаку национальности (оба касались критерия гражданства в объявлении о вакансии) - требование владения языком на уровне носителя языка считается дискриминирующим.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

По приведённой выше статистике видно, что за пять лет дискриминация была установлена только в одном случае, и в одном случае выявлена **возможность** дискриминации. То что в стране, где каждый третий является представителем национальных меньшинств в Бюро Уполномоченной обратилось только 83 человека уже говорит о том, что эффективность этого института мало кто верит. И с учётом того, что из 83 случаев дискриминация была признана только в одном, очевидно, что недоверие вполне обоснованно.

То есть мы имеем дело с классическим симулякром. К тому же, мы видим что в одном случае за пять лет дискриминация всё же была установлена, но осталось неизвестным согласился ли ответчик с мнением Уполномоченной по равноправию. Возможно, что нет, и тогда результат деятельности Уполномоченной за пять лет равен нулю, и он носит лишь социальную функцию трудоустройства работников Бюро Уполномоченной. Среди работников бюро Уполномоченной по равноправию нет ни одного представителя национального меньшинства. В нём работают только эстонцы¹²¹. В отчётный период - только женщины. Недавно были приняты на работу три мужчины. Треть мужчин в штате может говорить о какой-то гендерной сбалансированности. Однако отсутствие представителей национальных меньшинств за всю историю этого института является недобрым знаком, что, к сожалению, типично для Эстонии, где вопросы, касающиеся национальных меньшинств, решаются без их участия. Самый яркий пример здесь - ликвидация русских школ (см. также комментарий к п. 5).

Руководитель бюро Лийза Пакоста в прошлом была членом крайне-правой националистической партии Отечество¹²². То, что правами человека на государственном уровне и в GONGO занимаются представители Партии Отечества, тоже типично для Эстонии. Так членом партии Отечества был и руководитель Эстонского института по правам человека Март Раннут¹²³. Это, как эсэсовец, возглавляющий Центр Симона Визенталя. Поэтому мы можем ждать от г-жи Пакоста защиты от любого вида дискриминации, кроме этнической, что и подтверждается статистикой.

49. Люди все больше узнают о деятельности канцлера юстиции, который все более активно участвует в публичных обсуждениях темы защиты прав человека, люди обращаются к канцлеру юстиции для решения своих различных проблем и количества обращений. количество поданных индивидуальных жалоб растет. Ниже приводится краткое изложение жалоб на дискриминацию.

Канцлер права в защите прав национальных меньшинств также неэффективен, как и Уполномоченная по равноправию. Он как государственный чиновник строго следует парадигме национального государства. Если мы проследим деятельность последних трёх канцлеров права в разрезе права на образования на родном языке, то увидим вполне чёткую тенденцию - каждый последующий хуже предыдущего.

Бывший канцлером права в 2001-2008 гг Аллар Йыкс по большей части игнорировал вопрос русских школ, но и насилиственной эстонизации как таковой ещё не было. Канцлер права в 2008-2015 гг Индрек Тедер провёл атаку на частные школы на русском языке, запретил учреждённым местными самоуправлениями частным гимназиям

¹²¹ <https://volinik.ee/meist/>

¹²² https://et.wikipedia.org/wiki/Liisa_Pakosta

¹²³ <https://www.humanrightsestonia.ee/tootajad/>

свободно выбирать язык обучения¹²⁴. Ныне действующая канцлер права Юлле Мадизе как только заняла эту должность, то сразу же заявила о необходимости ликвидации русских школ¹²⁵.

50. Краткое изложение жалоб канцлеру в связи с дискриминацией 2014-2018 гг.

Основания для дискриминации	2015/2016	2016/2017	2017/2018
Национальность и этничность	2	1	3
Раса	1	1	0
Язык	4	1	2
Религия или взгляды	2	4	2
Сексуальная ориентация	3	2	3
Возраст	3	2	6
Пол	2	2	3
Инвалидность	1	1	1

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Как можно заметить по статистике, Канцлер права - крайне неудачный защитник от дискриминации. К этому стоит добавить, что ни одна жалоба не была удовлетворена. Примирительная процедура при дискриминации даёт возможность дискриминатору отказаться от участия в ней. И пока не было ни одного случая, чтобы дискриминатор этим правом не воспользовался. Таким образом, примирительная процедура при дискриминационных спорах является мёртвой, неработающей.

51. Государство поддерживает культурные общества национальных меньшинств в сохранении, развитии и внедрении их этнической культуры. Ассоциации и коллективные органы национальных меньшинств могут ходатайствовать о субсидиях на равных основаниях с эстонскими культурными обществами. И есть специальные программы для ассоциаций национальных меньшинств. В Эстонии зарегистрировано около 300 культурных обществ и ассоциаций национальных меньшинств, расходы на

¹²⁴ <https://beta.baltija.eu/news/read/25465>

¹²⁵ http://www.venekool.eu/wp-content/uploads/2011/07/memorandum_20150917.pdf

деятельность которых частично покрываются за счет средств государственного бюджета с момента восстановления независимости Эстонии в 1991 году. Помимо сохранения и развития культуры происхождения, приоритет отдается усилению контактов между эстонцами и представителями других национальностей. Деятельность обществ направлена на всех людей, живущих в Эстонии, независимо от их гражданства или этнического и культурного происхождения.

52. Культурные общества имеют 18 зонтичных организаций, деятельность которых финансируется из государственного бюджета. По состоянию на 2015 год Фонд интеграции поддерживает зонтичные организации национальных меньшинств посредством трехлетних рамочных соглашений вместо прежних однолетних соглашений, тем самым значительно снижая административную нагрузку на организации и облегчая планирование деятельности. Объем меры государственной бюджетной поддержки неуклонно растет; в 2014 году он составлял 320 000 евро, а в 2018 году - 452 000 евро.

53. Культурная деятельность национальных меньшинств также поддерживается посредством проектной поддержки из средств государственного бюджета Министерством культуры, Министерством образования и науки, Фондом культуры Эстонии, Советом по налогу на азартные игры (Народная культура Center по состоянию на 2019 год) и Национального фонда гражданского общества. Сохранение и развитие языка и культуры национальных меньшинств также поддерживаются местными органами власти посредством регулярных раундов подачи заявок. Частные фонды и посольства также поддерживают культурную деятельность национальных меньшинств.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Как уже было сказано выше в комментарии к пп. 6-7 Отчёта, культурные общества, часто полуфейковые, национальных меньшинств создаются не для поддержки и развития культур национальных меньшинств, а, с одной стороны, для освоения средств государственного бюджета, с другой стороны, для того, чтобы иметь послушные национальные меньшинства, которые всегда готовы поддержать ассимиляционные планы правительства. Как сказано выше, в сборе подписей в поддержку Minority SafePack участвовало только НКО “Русская школа Эстонии”. Из чего можно сделать вывод, что культурным организациям национальных меньшинств не важно сохранение их культуры. Важно только получение денег от министерства культуры. В качестве примера можно привести некоего Александра Аполинского, который является членом правления сразу 25 юридических лиц, в т. ч. культурных обществ (греческого, русского, татарского,

грузинского, украинского и прочих)¹²⁶. Трудно представить, чтобы один человек был представителем сразу нескольких национальностей.

54. Лица, принадлежащие к немецким, русским, шведским и еврейским национальным меньшинствам, а также лица национальных меньшинств численностью более 3000 человек могут создавать органы культурной автономии национальных меньшинств. Мероприятия, описанные в Законе о культурной автономии национальных меньшинств - организация обучения на родном языке, создание культурных учреждений национальных меньшинств, организация культурных мероприятий, создание фондов и предоставление стипендий и премий для продвижения культуры и образования национальных меньшинств - в равной степени доступны для тех национальных меньшинств, которые не имеют культурной автономии или на которых Закон не распространяется. Культурная автономия - это дополнительная возможность культурного самоопределения. В Эстонии финны и шведы имеют культурную автономию.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Было предпринято уже несколько попыток регистрации русской культурной автономии. Но все они были неудачны¹²⁷. Для принятия положительного решения властям мешает государственная русофobia. Евреи принципиально отказались от идеи культурной автономии, так как такой опыт уже был в Первой Республике (1920-1940) и юденфрай был проведён именно по спискам Еврейской культурной автономии.

58. ...В государственном бюджете есть средства для каналов и программ Русского театра и общественной телерадиовещательной организации на русском языке (ETV + и Radio 4)...

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

ETV+ создан для распространения среди русского населения государственной пропаганды. Он замалчивает существующие проблемы или нивелирует их. Пытается показать, что Эстония это страна, в которой у русского населения есть масса возможности для самореализации, дискриминации нет, и русским надо быстрее ассимилироваться. Характерным примером здесь может быть случай, когда была закрыта единственная русская школа в городе Кейла. ETV+ пригласил в студию закрывшего школу мэра, но не позвал родителей, которые протестовали против её закрытия. Мэр, который на заседании городского собрания мотивировал закрытие русской школы целью ликвидировать русскую общину, на ETV+ рассказал о том, какое это правильное решение, и как хорошо будет

¹²⁶ <https://www.inforegister.ee/ru/440248-ID>

¹²⁷ <https://rus.postimees.ee/337280/gossud-otkazal-russkoy-kulturnoy-avtonomii>

русским детям. Родителям, которые считали, что закрытие русской школы - это ассимиляция и нарушение прав их детей, слово на этом канале не дали. Также стоит отметить, что у этого канала, несмотря на государственное финансирование, крайне низкие рейтинги и доля эфирной аудитории составляет 1%¹²⁸.

64. Существуют русскоязычные журналы культуры «Таллинн», «Вышгород» и «Плуг», издательства (например, КПД и Александра) издают русскоязычную литературу, издаются две русскоязычные печатные газеты и 19 русскоязычных журналов. Кроме того, на эстонском и русском языках издается ряд бюллетеней органов местного самоуправления. Русскоязычная региональная журналистика существует практически везде в Эстонии, где много русскоязычного населения, больше информации о русскоязычной журналистике можно найти в статье 9.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китех»:

Одна из газет на русском языке перестала выходить в 2016 году¹²⁹. Журнал “Плуг” перестал выходить в 2019 году¹³⁰.

69. На протяжении десятилетий Эстония уделяла много внимания политике интеграции посредством последовательных планов интеграции. Их выполнение постоянно контролируется, и на основе опыта, полученного при выполнении предыдущего плана, составляются новые планы. Реализация планов интеграции внесла большой вклад в повышение сплоченности общества, содействие сотрудничеству, терпимости и взаимопониманию, а также межкультурному диалогу независимо от национальности жителей и их культурной, языковой и религиозной принадлежности. Вовлечение людей с разным языком и культурным происхождением в социальную жизнь способствует языковому и культурному разнообразию в обществе.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китех»:

В Эстонии под интеграцией воспринимается исключительно ассимиляция. Причём, недобровольная. В описываемых планах речь идёт, прежде всего, об аккультурации и аккомодации. При этом социально-экономической интеграции, которая и есть настоящая интеграция, должного внимания не уделяется. Наоборот, создаются всевозможные препятствия для успешной самореализации. При этом не помогает даже владение эстонским языком. В соответствии с социологическими исследованиями, русские,

128

<https://rus.err.ee/1608072832/v-dekabre-samym-populyarnym-telekanalom-byl-etv-nejestoncy-bolshe-vse-go-smotreli-rtr-planetu>

129 <https://rus.postimees.ee/3854673/gazety-den-za-dnem-i-postimees-na-russkom-yazyke-zakryvayutsya>

130 <https://dokole.eu/eleno-grigoreva-plug-2009-2019-kak-zakonchennyj-fenomen-mestechkovoj-kultury/>

знающие эстонский язык, успешно конкурируют с русскими, которые владеют им плохо, но не выдерживают конкуренцию с эстонцами. Таким образом, речь идёт не только о массовой дискриминации по языковому принципу, но также и по этническому. Создан так называемый "стеклянный потолок". В результате этого, только 3% чиновников являются неэстонцами, причём это, как правило, либо люди из смешанных семей, либо лица, состоящие в браке с эстонцами.

В эстонской среде высока степень русофобии и ксенофобии. В планах интеграции надо увеличивать не контакты русских с эстонцами, а эстонцев с русскими. Среди русских контакты с эстонцами имеют 50%, среди эстонцев контакты с русскими только 10%. При этом борьба с дискриминацией в Эстонии происходит специфическим образом. В Таллине развешивают плакаты русского, умудрившегося стать вице-канцлером Министерства финансов, и подписывают их - "Ему удалось разбить стеклянный потолок, и тебе тоже удастся!". То есть проблема дискриминации русских - это, якобы, их недостаточная мотивированность. При этом, с дискриминаторами работа не ведётся. Они с точки зрения организаторов антидискриминационных кампаний, которые тоже эстонцы, идеальны.

Также стоит отметить, что в Эстонии "интегрируют" не новых мигрантов, а людей которые живут в Эстонии несколько поколений, что само по себе является абсурдом. Человека, который успешно работал долгие годы на высокой или средней должности, увольняют с работы за, якобы, недостаточное владение эстонским языком, который ему для работы, может быть, вовсе не нужен, а потом начинают его "интегрировать". "Интегрировать" человека, который оказался на обочине жизни из-за репрессивной языковой политики.

В Эстонии борьба с этнической дискриминацией происходит путём ассимиляции дискриминируемого меньшинства. Если живущие в Эстонии национальные меньшинства откажутся от своей культуры и станут эстонцами, то они, соответственно, и меньше будут подвергаться дискриминации, как неэстонцы. Этот подход в корне противоречит ст. 6 Рамочной конвенции.

86. В декабре 2015 года Эстонский институт прав человека опубликовал исследование «Языковые права человека», в котором отражена общая осведомленность о языковых правах человека и поведение затрагивающих его целевых групп. В исследовании рассматривалась интеграция русскоязычного населения в правовых, языковых и культурных аспектах, медиа и потреблении информации, а также в аспектах внешней политики и политики безопасности. Выводы показали, что языковой барьер между русскоязычными и эстонцами является одним из самых серьезных препятствий в процессе интеграции. 75% русскоязычных респондентов считают важным владение эстонским языком; На ответы существенно повлиял регион проживания респондентов: 90% русскоязычных респондентов, проживающих в Таллине, считали необходимым владение эстонским языком, а в Ида-Вирумаа этот показатель составил 54%. Исследование также выявило связь

между недостаточным знанием языка и критикой в адрес государства: государство негативно воспринимают те, кто плохо владеет эстонским языком и не следит за эстоноязычными СМИ.

87. Эстонский центр по правам человека разработал учебные материалы для работодателей, которые способствуют обеспечению равного обращения в рабочей среде. Планируется создать «Электронное руководство по правам человека» - веб-инструмент для выявления нарушений прав человека, повышения общей осведомленности о правах человека и предоставления людям лучшего понимания своих прав. Центр предлагает компаниям, НПО и организациям государственного сектора подписать Хартию разнообразия. Подписывая Хартию, они подтверждают, что уважают человеческое разнообразие и ценят принцип равного обращения со своими сотрудниками, партнерами и клиентами. Хартию подписали более 100 компаний и организаций.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Эстонский институт прав человека, также как и Эстонский центр по правам человека являются GONGO. Они обслуживают интересы националистического государства. Поэтому вместо защиты прав национальных меньшинств, они оправдывают любые дискриминационные действия государства. Вместо же реальной защиты прав национальных меньшинств только лишь симулируют эту деятельность.

То что в наполовину эстоноязычном Таллине интерес к эстонскому языку выше, чем в русскоязычном Ида-Вирумаа очевидно. В последнем случае на этом языке практически не с кем говорить. В этом исследовании хорошо видна репрессивность языковой политики. Человек поражается в правах из-за того, что не владеет эстонским языком на высоком уровне в тех случаях, когда он ему не нужен для исполнения рабочих заданий. Исследования Института прав человека направлено на определение эффективности государственное пропаганды. Также очевидно, что владеющие языком и слушающие государственную пропаганду в большей степени ею подвержены. Исследование показывает, что свобода мысли и защита своих прав не поощряется в среде национальных меньшинств. От них требуется абсолютная лояльность к государству, даже не смотря на его враждебное к ним отношение. Понятно, что такой подход характерен для GONGO, но не для правозащитной организации.

Эстонский центр по правам человека был создан в сентябре 2007 года. Его первый руководитель Эуген Цибуленко прославился тем, что поддержал действия полиции по избиению людей, протестующих против переноса «бронзового солдата» в апреле 2007 года. Эстонские власти тепло встретили его идею создать проправительственный правозащитный центр и выделили на это средства. Он ведёт борьбу с дискриминацией национальных меньшинств в Эстонии весьма специфическим образом. В Таллине

развешивают плакаты русского Дмитрия Егорова, умудрившегося стать вице-канцлером Министерства финансов, и подписывают их - ему удалось разбить "стеклянный потолок", и тебе тоже удастся. То есть проблема дискриминации русских - это, якобы, их недостаточная мотивированность. При этом, с дискриминаторами работа не ведётся. Они с точки зрения организаторов антидискриминационных кампаний, которые тоже эстонцы, идеальны.

91. С 2016 по 2017 год Фонд интеграции провел кампанию по повышению осведомленности на разнообразных рабочих местах, ориентированную на жителей Эстонии с разными родными языками в возрасте от 18 до 30 лет, в том числе русскоязычных молодых людей, владеющих эстонским языком на уровне не ниже среднего и государственного секторов - руководители высшего звена и руководители кадровых служб. Цель заключалась в том, чтобы побудить молодых людей с родным языком, отличным от эстонского, подать заявку на должность в государственном секторе и объяснить руководителям государственного сектора, почему важно нанимать больше людей с родным языком, отличным от эстонского.

92. С этой целью создан сайт кампании www.karjeravestonii.ee, соответствующая страница в Facebook, раздел кампании на русскоязычном портале Delfi (<http://rus.delfi.ee/daily/career>), создана реклама и телешоу «День теней»; в последнем было рассказано о 10 историях успеха и было снято 10 коротких видеороликов, чтобы познакомить с шоу и людьми, в центре внимания которых были истории успеха; Написаны десятки статей и проведено восемь информационных семинаров в вузах и общеобразовательных школах, в которых приняли участие более 400 молодых людей. В июне 2017 года был проведен дополнительный интерактивный информационный семинар, в котором приняли участие еще 300 человек.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Помимо того, что, в описываемой кампании уже была заложена дискриминация по возрасту, в отчёте также не сообщается о её результатах. Сколько молодых людей неэстонцев в результате этого было принято на работу? Судя по тому, что в отчёте об этом не сообщается принятых на работу или не было вовсе, или их количество было весьма незначительно. Процент неэстонцев среди чиновников остаётся крайне низким. В этом есть определённый цинизм - предлагать подавать заявки на работу в госсекторе априори зная, что из-за господствующего государственного национализма на работу никто принят не будет.

96. Мониторинг интеграции Эстонии показывает, что за последнее десятилетие значительно снизился процент тех, кто считает национальность важным фактором профессионального роста. Особенно снизился этот показатель у людей других национальностей: с 72% (2008 г.) до 44% (2017 г.). 85% людей других национальностей считают, что в Эстонии есть место для разных языков и культур. Неравенство на рынке труда, в том числе в возможностях карьерного роста, больше ощущают люди младшего трудоспособного возраста и представители других национальностей, недавно вышедшие на рынок труда. Мониторинг 2015 года и Мониторинг 2017 года показывают, что отношение эстонцев к вовлечению русскоязычного населения стало более позитивным, а поддержка эстонцами более широкого вовлечения русскоязычного населения в управление эстонским обществом и экономикой стала сильнее.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Русские практически вытеснены из многих важных сфер экономики Эстонии. И до сих пор, например, в очень важной для экономики финансовой сфере (в банках, в таких организациях как EAS и KredEx) русских на руководящих должностях нет, и европейские деньги эстонской элитой, в основном, распределяются среди своих. Получить кредит русскому предпринимателю в Эстонии гораздо сложнее, чем эстонцу. И, как следствие, неравенство в Эстонии растёт, индекс Джини увеличивается, это отмечают все исследования. Эстонские кланы прибрали к своим рукам все важные отрасли в стране. Данные исследований показывают, что почти 50% всего имущества и финансов Эстонии принадлежат небольшой группе «элиты»¹³¹.

В 2020 году уровень трудовой занятости составил 66,7%, уровень безработицы – 6,8%. Всего в Эстонии было 47 900 безработных, что на 16 600 человек больше, чем годом ранее. Уровень безработицы среди эстонцев составил 5,8% и среди русских – 9,4%. Безработными были 25 300 мужчин и 22 600 женщин. Самый высокий уровень безработицы среди населения трудоспособного возраста отмечен в Северо-Восточной Эстонии (уезд Ида-Вирумаа). Большинство населения этого региона - русские. Правительство помогает, прежде всего, тем регионам, где живёт преимущественно эстонское население. Таким образом, политика дискриминации в трудовой сфере не претерпела существенных изменений¹³². Также, среди 50 наиболее оплачиваемых чиновников нет ни одного неэстонца¹³³.

131

<https://dokole.eu/%d0%b0%d0%bb%d0%b5%d0%ba%d1%81%d0%b0%d0%bd%d0%b4%d1%80-%d0%ba%d0%be%d1%80%d0%be%d0%b1%d0%be%d0%b2-%d0%bd%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%be%d0%bd%d0%b0%d0%bb%d0%b8%d0%b7%d0%bc-%d0%b2-%d1%84%d0%b8%d0%bd%d0%b0/>

132 <https://rus.err.ee/1608109531/za-poslednij-god-v-estonii-stalo-na-16-600-bezrabotnyh-bolshe>

133

[https://rus.delfi.ee/statja/93295913/top-50-direktor-transportnogo-departamenta-daleko-vperedi-vseh-kto-i-z-goschinovnikov-imeet-samye-vysokie-zarplaty](https://rus.delfi.ee/statja/93295913/top-50-direktor-transportnogo-departamenta-daleko-vperedи-vseh-kto-i-z-goschinovnikov-imeet-samye-vysokie-zarplaty)

98. Мониторинг интеграции Эстонии также показывает, что поддержка жителями Эстонии общего образования на эстонском языке растет, и большинство из них (77%) отдают предпочтение частичному обучению на эстонском языке в детских садах. Более трех четвертей жителей других национальностей в течение многих лет считают, что подходящее время для изучения эстонского языка - это детские сады. Две трети (67%) жителей Эстонии предпочитают вариант, когда дети разных национальностей или дети, говорящие на разных родных языках, собираются в одну группу или класс.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китех»:

Результатам этого опроса не стоит верить. Во-первых, родители хотят, чтобы их дети учили эстонский язык, но не учились на нём. Во-вторых, подавляющее большинство русскоязычных родителей хотят отдать своих детей именно в русские детские сады, но в маленьких городах русских детских садов часто уже нет, а в больших городах нет свободных мест. Это очень большая проблема на протяжении последних 20 лет. Автор отчёта сам был вынужден отдать своего ребёнка в эстонских детский сад, так как в русском не было места. Очевидно, что эстонские дети находятся в приоритете. Русских же таким образом принуждают к ассимиляции. Такая же проблема со школами. Русских школ либо нет, либо они переполнены и в них очень трудно попасть. Дополнительную сложность создают классы погружения, так как в них малое количество детей и оттого другие классы переполнены. Также родителей вынуждают отдавать детей в классы погружения, обосновывая это тем, что в нормальных классах уже нет мест. Власти используют любую возможность для ограничения права обучения на родном языке и (полу)насильственной эстонизации русских детей. В-третьих, в последнем отчёте Охранной полиции желание отдавать детей в русские школы было приравнено к экстремизму и антигосударственной деятельностью, инспирированной Кремлём. Это принуждало респондентов говорить не то, что они думают.

99. Количество людей, которые видят неблагоприятный эффект в совместном обучении молодых людей с разными родными языками, явно сократилось, что свидетельствует об общем росте открытости общества. Если не учитывать национальность, более половины жителей (59% эстонцев и 54% неэстонцев) считают, что смешанные группы способствуют хорошим академическим успехам. Негативное влияние на язык и культуру национальных меньшинств видит только каждый десятый человек, чей родной язык не эстонский.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китех»:

Результаты опроса не соответствуют реальности, так как, несмотря на оголтелую пропаганду и преследование сторонников русских школ, подавляющее большинство русских родителей пытаются отдавать своих детей в русские детские сады и школы.

Более того, в Эстонии под смешанными группами подразумевают, что эстонские и русские дети вместе учатся на эстонском языке. Очевидно, что не всем респондентам объяснили этот нюанс.

Профессор Александр Пулвер и профессор Ааро Тоомела признают в исследовании «Иноязычный ребёнок в эстонской школе» (Институт психологии Таллиннского университета, Таллинн, 2012 г.)¹³⁴, что у иноязычных учеников с более высокими способностями академическая успеваемость по сравнению с детьми, обучающимися на родном языке, не соответствует их способностям. Иноязычных детей со средними способностями оказываются на низком академическом уровне. Также выяснилось, что в школьной среде с русским языком обучения происходит значительное академическое развитие во всех группах по способностям. Русскоязычные ученики с низкими и средними способностями при приобретении математических знаний могут подняться в группу с лучшим уровнем. Также развитие русскоязычных учеников с высокими способностями не замедляется, эти учащиеся, как правило, сохраняют свой высокий академический уровень. С другой стороны, результаты развития в двуязычных группах учеников со схожими способностями, обучающихся в эстоноязычной школьной среде, значительно хуже. Траектория развития двуязычных учеников с низким уровнем способностей также оставалась низкой на академическом уровне, потенциал двуязычных не был реализован в результатах обучения, а двуязычные ученики со средним уровнем способностей скорее перешли в группу с низким уровнем академической успеваемости. Важно, что потенциал двуязычных с высокими способностями не реализовывался в результатах обучения и что учащиеся со средними способностями скорее переходили в группу с низким уровнем академической успеваемости. В результате вышеупомянутых трудностей общая самооценка людей, не являющихся носителями языка, со временем имеет тенденцию к снижению. У одноязычных детей в тоже время подобные изменения не возникают. Значит мы не можем говорить о равных возможностях для получения образования. Мы можем говорить об осознанном понижении конкурентоспособности у русских детей. Показывая результаты ниже своих способностей они ограничены в получении образования и особенно в продолжении его на более высоком уровне (в гимназии и университете).

124. В предыдущих отчетах Эстонии был представлен обзор законов, регулирующих сферу, регулируемую статьей 7. Поправки к Закону об охране правопорядка, упомянутые в предыдущем (четвертом) отчете, вступили в силу 1 июля 2014 года. Других существенных изменений в Закон об охране правопорядка не вносилось.

134

http://dspace.ut.ee/bitstream/handle/10062/40681/Keel_muukeelnelaps.pdf?sequence=1&isAllowed=y

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж

В 2014 годы был отменён Закон о публичных собраниях. Положения о публичных собраниях были внесены в Закон об охране правопорядка. Это уже достаточно символично. Если раньше публичные собрания были отнесены к установленному конституцией торжественному мероприятию, то сейчас это рассматривается как нечто такое от чего надо защищать общественный порядок. Свобода собрания в Эстонии достаточно сильно ограничена. В нарушение Конституции публичное собрание носит не уведомительный характер, а разрешительный. Оно должно быть зарегистрировано. В противном случае считается незаконным. Подробнее см в статье Сергея Середенко, который сейчас за правозащитную деятельность находится в Таллинской тюрьме¹³⁵.

В отчётный период в Эстонии были подвергнуты преследованию организаторы “Бессмертного полка”. Против них было возбуждено дело о проступке¹³⁶. Также они были уволены с работы.

129. 28 сентября 2015 года Эстонское общественное вещание запустило русскоязычный телеканал ETV+, а в феврале 2016 года в Нарве была открыта региональная студия для этого канала. Канал стремится выровнять эстонское и русскоязычное информационные пространства, опираясь на новости и их анализ, транслируемые по телевидению, на цифровых платформах и в социальных сетях. Канал предлагает свою оригинальную программу, включая новости, дискуссионные передачи, развлечения и спорт, более 20 часов в неделю.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж

Как сказано выше, целью создания канала ETV+ является пропаганда среди русскоязычного населения. Он не нацелен на защиту прав национальных меньшинств, а на одобрение их нарушения. В частности он поддерживает политику эстонизации русских школ и выдавливания русского языка из всех сфер жизни. Острые проблемы дискриминации и “стеклянного потолка” им тоже замалчиваются или даже высмеиваются.

146. Помимо новостей на эстонском языке ERR также публикует новости на своем веб-сайте на русском (rus.err.ee) и английском языках (news.err.ee). Существуют десятки других интернет-сайтов, которые так или иначе предлагают читателям информацию на русском языке о событиях в Эстонии.

¹³⁵

<https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/27042018-kak-estonskie-vlasti-boryutsya-so-svobodo-y-sobraniy/>

¹³⁶ http://www.prosvet.ee/ArtNews.aspx?news_id=13411

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж

Русскоязычные порталы, чья позиция отличается от мейнстримной подвергаются преследованию. Так под страхом уголовного преследования был закрыт портал Спутник-Эстония¹³⁷. На людей оказывается давление. После статьи в Propastop были закрыты новостной портал [spe.media](#), портал о русской культуре [kultura.ee](#) и сайт православных знакомств [vochriste.com](#)¹³⁸. По неизвестным причинам администратор закрыл группу “Колывань” в фейсбуке¹³⁹. В группе публиковались новости Эстонии и мира. Она насчитывала 5300 участников. Предположительно средством шантажа на администратора была его сексуальная ориентация. Эта группа также упоминалась в негативном ключе на Propastop.

153. Независимо от процентной доли различных национальностей в регионе, национальные меньшинства могут в устном общении с должностными лицами или сотрудниками государственных учреждений и органов местного самоуправления, а также с нотариусом, судебным исполнителем или присяжным переводчиком, а также в иностранном представительстве Эстонии, использовать свой родной язык.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж

Это ложь. В эстонском законодательстве нет ни одной нормы, которая бы обязывала чиновника говорить на русском языке. То есть здесь можно рассчитывать только на то, что попадётся добрый чиновник, а не на право требования.

154. При использовании языка государственные учреждения и органы местного самоуправления используют разные иностранные языки при предоставлении информации, и у большинства из них есть веб-сайты на русском и английском языках помимо эстонского для предоставления необходимой информации. Помимо эстонского и русского, общественные услуги в Эстонии также предлагаются на английском языке.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж

Если у госучреждения и есть сайт на русском языке, то он не зеркален с эстонской версией. Как правило, на русском языке даётся самая общая информация и если

¹³⁷ <https://dokole.eu/dimitrij-klenskij-otkrytoe-pismo/>

¹³⁸

<https://www.propastop.org/rus/2020/02/20/%d1%81%d0%bf%d1%80%d0%b0%d0%b2%d0%b5%d0%b4%d0%bb%d0%b8%d0%b2%d0%b0%d1%8f-%d1%8d%d1%81%d1%82%d0%be%d0%bd%d0%b8%d1%8f-%d0%bf%d1%80%d0%be%d0%ba%d1%80%d0%b5%d0%bc%d0%bb%d0%b5%d0%b2%d1%81%d0%ba%d0%b8/>

¹³⁹ <https://www.facebook.com/groups/kolivan>

действительно надо что-то найти или воспользоваться госуслугами, то надо переходить на эстонскую версию.

155. Языковая инспекция уполномочена осуществлять надзор за соблюдением языковых требований, обеспечивать языковые права потребителей при публикации публичной информации и объявлений, а также проверять качество изучения языка для взрослых. Языковая инспекция не является дисциплинарным учреждением. Инспекция чаще консультирует представителей властей и сотрудников по вопросам, касающимся языка. Большинство проверок, инициированных Языковой инспекцией, связаны с жалобами жителей. В задачу языковой инспекции входит проверка доступности публичной информации на эстонском языке для всех. Если публичная информация представлена на иностранном языке, необходимо также предоставить перевод на эстонский язык.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж

Языковая инспекция является позорным явлением Европы и карательным органом. Компетентность работника может определять только его работодатель, а не языковой инспектор. Требования по владению эстонским языком, установленные постановлением правительства являются явно чрезмерными. При этом владение русским языком не требуется даже от медицинских работников.

159. Закон о географических названиях регулирует установление и использование эстонских географических названий и осуществление надзора за ними. Целью настоящего Закона является обеспечение согласованного использования топонимов на эстонском языке и защита географических названий, представляющих культурную и историческую ценность. Защита географических названий на языках меньшинств охватывает географические названия, имеющие культурную и историческую ценность, прежде всего эстонско-шведские топонимы на Вормси и Рухну, в Ноароотси и прибрежных районах Северо-Западной Эстонии, а также топонимы на русском языке в Петсеримаа и в Причудье.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж

На берегу Чудского озера русские живут уже более 300 лет. Во время первой эстонизации в 1930-х годах их города и посёлки были переименованы на эстонский лад. Для принятия решения об использовании русского названия нужно решение местного самоуправления. Однако в 2017 году произошла административная реформа в ходе которой русские города и волости были объединены с эстонскими. В результате русские потеряли власть на уровне местного управления и все решения принимаются эстонским большинством. Как это произошло в случае с закрытием русской школы в Калласте (см п 5 настоящего

доклада). Таким образом и принять решение об использовании русских названий тоже уже не представляется возможным.

161. С исторической точки зрения отчество не использовалось в качестве части личного имени в Эстонии и не является официальной частью имени человека. Использование имен регулируется Законом об именах, согласно § 3 (1) которого личное имя состоит из имени и фамилии. Закон устанавливает принципы и порядок присвоения и применения имен физических лиц (их личных имен) и основы для единообразного использования личных имен граждан Эстонии и иностранцев, проживающих в Эстонии.

162. Тем не менее, никому не запрещается использовать отчество, если он того пожелает. Использование отчества в частных отношениях никоим образом не регулируется и не ограничивается законом. Лица также могут использовать свое отчество при общении с властями и органами местного самоуправления, а также при обращении к ним с различными заявлениями и письмами, ответы на которые принимаются в соответствии с общей процедурой. Более того, человек может обратиться в органы власти с просьбой об использовании своего отчества в официальных документах как части своего имени, то есть своего второго имени. Таким образом, отсутствие юридического признания отчества не препятствует фактическому использованию отчества, в том числе в официальных документах.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Отчество использовалось в Эстонии с древнейших времён. Так название эстонского эпоса “Калевипоег” дословно переводится на русский как Калевич¹⁴⁰. Имя героя при этом не упоминается. Только отчество. Отчества использовались в Эстонии в царское время (до 1917 года). Они использовались и в первую Эстонскую Республику (1918-1940). Как свидетельствуют архивные документы, отчество (*isanimi*) использовалось в удостоверяющих личность документах¹⁴¹, в членских билетах, в анкетах госучреждений¹⁴² и т. п. В Эстонии оно было упразднено только в 1990-х гг. И если для современных эстонцев отчество утратило свою значимость, то для русских это является важной частью полного имени.

Пользуясь случаем, выражаем глубокую благодарность Правительству за то, что оно позволяет славянскому населению Эстонии использовать отчество в быту, и, даже, до сих пор не ввело уголовной ответственности за его использование. Само предположение о запрете отчества в быту и в не имеющей никакого правового значения употреблении его в официальной переписке говорит о том, что правительство предлагает радоваться тому,

¹⁴⁰ <https://erb.nlib.ee/?kid=18004908>

¹⁴¹ https://et.wikipedia.org/wiki/Fail:Eesti_Vabariigi_isikutunnistus_1920.jpg

¹⁴² https://www.riigikantselei.ee/sites/default/files/content-editors/naitused/august_rei_125.pdf

что в Эстонии ещё нет тоталитарной диктатуры, контролирующей даже высказывания среди близких. Также хотелось бы напомнить, что в ст. 11 Рамочной конвенции речь идёт об **обязанности государства вносить отчество в удостоверяющие личность документы**. Речь не идёт о праве использовать отчество в частной жизни и о втором имени.

В отчётный период автор доклада обратился в Департамент полиции и погранохраны с требованием внести отчество в его паспорт, но получили отказ. Обращение в суд тоже не дало результата. По мнению эстонских судей эстонские законы выше Рамочной конвенции. Соответственно, если в них отчество не предусмотрено, то у Эстонии нет обязанности вносить его в паспорт. Пройдя все судебные инстанции в Эстонии автор обратился в Комитет ООН по правам человека.

163. Система образования Эстонии также позволяет получать образование в школах, финансируемых из государственного бюджета, на других языках, помимо официального. Русскоязычное образование доступно в муниципальных, государственных и частных школах всех уровней: дошкольной, основной и гимназии, а также в профессиональных учебных заведениях и некоторых высших учебных заведениях. Школа организует обучение языку и культуре для учащихся, получающих базовое образование, чей родной язык не является языком обучения, при условии, что об этом попросят не менее десяти учащихся с тем же родным языком или с тем же языком домашнего общения (§ 21 (5) Закона об основной школе и гимназии).

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

В Эстонии не осталось ни одной гимназии на русском языке. Русские детские сады и основные школы планируется ликвидировать к 2035 году (см п. 5 настоящего доклада). Обучение родному языку и культуре по просьбе учащихся является *nudum jus*. Пока ещё ни одной такой просьбы не было. Она введена в закон не для того, чтобы ею кто-то мог воспользоваться, а для того, чтобы её указывать в отчётах об исполнении конвенций.

185. Таблица: Дети в дошкольных детских учреждениях по языкам обучения в 2017/18 учебном году (источник: база данных Haridussilm)

Язык обучения	Количество учеников
Эстонский	52,345
Эстонский (языковое погружение)	3,214
Английский	89

Русский	11,247
Всего	66,895

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

9 июля 2020 года Министерством образования и науки была разработана Программа развития эстонского языка на 2021-2035 год, которая предусматривает полную ликвидацию образования на русском языке, начиная с детских садов¹⁴³. При отсутствии русских детских садов исчезнет возможность выбора, и родители будут вынуждены отдавать своих детей в эстонские детские сады. Помещение русских детей в эстонские сады часто даёт очень плохие результаты. В лучшем случае они ассимилируются. В худшем - у них начинается отставание в умственном развитии. Пока есть возможность переводить таких детей в русские детские сады, которые они могут закончить, хотя бы и с отставанием, но если не будет русских детских садов, то из нормальных детей будут делать детей с особыми потребностями, с расстройством речевых функций и логопедическими проблемами. Здесь уже можно говорить о признаках геноцида в виде насильственной передачи детей из одной человеческой группы в другую (п. "Е" ст. II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него).

189. Законодательство, регулирующее базовое образование, существенно не изменилось по сравнению с предыдущим отчетным периодом. Перевод на 60% обучения на эстонском языке завершен, и он работает хорошо; имевшие место ранее дискуссии по этому поводу утихли. Теперь такое же преобразование ждет профессиональное образование.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Перевод на эстонский язык проводился насильственным методом. Правительство не предлагало дискуссию, не спрашивало мнение национальных меньшинств. Оно это сделало потому что могло. Отсутствие горячего этнического конфликта не означает, что родители, чьи дети вынуждены учиться на неродном языке остались довольны.

190. **Таблица:** Ученики дневной формы обучения в 2017/18 учебном году (источник: база данных Haridussilm)

Язык обучения	Количество студентов
---------------	----------------------

¹⁴³ https://www.hm.ee/sites/default/files/eesti_keele_arengukava_2021_2035_eelnou_9.07.2020.pdf

Эстонский	95,876
Эстонский (языковое погружение)	7,099
Английский	520
Финский	66
Русский	22,188
Total	125,749

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

9 июля 2020 года Министерством образования и науки была разработана Программа развития эстонского языка на 2021-2035 год, которая предусматривает полную ликвидацию образования на русском языке, в том числе и основные (9-летние) школы¹⁴⁴.

Президент Эстонии Керсти Кальюлайд практически в каждой своём обращении к народу требует ликвидации русского образования¹⁴⁵. Не стала исключением и её последняя речь в День независимости Эстонии 24 февраля 2021 года, в которой она заявила, что отдавать русских детей в эстонские школы - это не только право русских родителей, но и их обязанность¹⁴⁶.

В городе Кейла в 2019 году была закрыта единственная русская основная (9-летняя) школа¹⁴⁷. При том, что количество учеников в ней находится на среднем уровне по стране. Для сохранения такой же девятилетней эстонской школы в маленьком посёлке достаточно и 6 учеников¹⁴⁸. Здесь же закрывается школа, в которой учится около 200 русских детей, так как, по мнению властей, это сэкономит деньги в городском бюджете, около 1500 евро в месяц. Сумма является смехотворной и не покроет дополнительных расходов, связанных с адаптацией русских детей (помощь психолога, логопеда, оплата транспорта детям, которые будут вынуждены учиться в другом городе). На заседании городского собрания, на котором принималось решение о закрытии русской школы, мэр

¹⁴⁴ https://www.hm.ee/sites/default/files/eesti_keele_arengukava_2021_2035_eelnou_9.07.2020.pdf

¹⁴⁵ <https://president.ee/ru/official-duties/speeches/14994-24-2019/index.html>

¹⁴⁶ <https://president.ee/ru/official-duties/speeches/16451-2021-02-24-16-28-05/index.html>

¹⁴⁷

<https://dokole.eu/%d0%bc%d1%81%d1%82%d0%b8%d1%81%d0%bb%d0%b0%d0%b2-%d1%80%d1%83%d1%81%d0%b0%d0%ba%d0%be%d0%b2-%d0%be-%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d0%b8-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba/>

¹⁴⁸

<https://www.delfi.ee/news/paevauudised/eesti/delfi-graafik-vaata-millistes-koolides-on-koige-rohkem-ja-miliste-koige-vahem-opilasi?id=67018624>

города честно сказал, что целью закрытия русской школы является создание в городе единой эстонской общины (это внесено в протокол заседания)¹⁴⁹.

21 июня 2021 года Государственный суд Эстонии отклонил кассацию, оспаривающую закрытие русской школы в Кейла¹⁵⁰. Эстонские судьи считают, что в данном случае права не были нарушены, так как у национальных меньшинств в Эстонии прав нет. Местное самоуправление само вправе решать, оставлять ли русскую школу в городе или нет, и её право на принятие подобного решения является абсолютным и неоспоримым.

В это же время и по той же схеме была предпринята атака на русскую школу в городе Калласте¹⁵¹. В этом городе живут потомки русских староверов, поселившихся в Эстонии более трёхсот лет назад¹⁵². В результате прошедшей в 2017 году административной реформы¹⁵³, направленной на укрупнение волостей, были ликвидированы волости потомков причудских староверов путём объединения их с эстонскими волостями. В результате этого новые волости стали преимущественно эстонскими, и потомки русских староверов потеряли самоуправление. Как следствие этого, эстонские волости первым делом решили ликвидировать находящиеся на их территории русские школы. Ранее у русской школы в Калласте отобрали гимназическую ступень (10-12 классы), и она стала основной (9-летней). Теперь же власти волости решили, что у школы слишком большое здание, и поэтому учеников этой школы надо перевести в маленькую деревенскую школу в посёлке Колкъя¹⁵⁴. Более крупную единицу пытаются объединить с малой. В Калласте обучение в школе ведётся на русском языке. В деревне Колкъя тоже русские дети, но они учатся по программе так называемого “погружения” на эстонском языке. 1 июля 2021 года русская школа в Калласе была закрыта¹⁵⁵.

В 2021 году такая же проблема возникла с русской школой в городе Кивиыли. Кивиыли - город с населением в 5 тысяч человек, находящийся на Северо-Востоке Эстонии (уезд Ида-Вирумаа). Русская школа Кивиыли было основана ещё в 1927 году. У неё, также как и

¹⁴⁹ <https://dokole.eu/wp-content/uploads/2021/07/29.10volikoquprotokoll.pdf>

150

<https://dokole.eu/%d0%b3%d0%be%d1%81%d1%81%d1%83%d0%b4-%d0%bf%d0%be%d0%b4%d0%b4%d0%b5%d1%80%d0%b6%d0%b0%d0%bb-%d0%bb%d0%b8%d0%ba%d0%b2%d0%b8%d0%b4%d0%b0%d1%86%d0%b8%d1%8e-%d1%80%d1%83%d1%81%d1%81%d0%ba%d0%be%d0%b9/>

144

<https://readly.com/r/u/news/2019/12/01/rv-estoni-opasayutsya-za-sudbu-estrichnoy-kanoy-russkoy-shkojy>

<http://www.starover.ee/tu/>

100

<https://rus.dem.ee/daily/virumaa/god-posie-administrativnoj-reformy-kak-oni-skazatras-na-narve-i-ee-sose-dyah?id=84297665>

134

<https://baitja.eu/2020/10/09/zhiteli-kalastse-uzhe-dva-goda-boryutsya-s-tukovodstvom-volosti-i-z-za-podus-hego-russkoj-shkoly/>

100

<https://dokole.eu/%D0%8B%D1%80%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D1%80%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%83-%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D1%85-%D0%B2%D1%8D%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D0%BD%D0%BD%D0%BD%D0%BD%D0%BF/>

в предыдущих случаях, сначала отобрали гимназическую ступень (10-12 классы), сделав основной (9-летней) школой. Население города преимущественно русское. Однако и доля эстонского населения велика - до 40%. В результате уже упомянутой выше административной реформы город объединили с окрестными эстонскими посёлками, в чём не было необходимости, так как количество населения города и без этого примерно соответствовало минимальным требованиям. Однако в результате объединения процент эстонского населения в волости увеличился и, как следствие, интересы русского населения перестали учитываться. Власти волости Люганузе решили ликвидировать русскую школу. Это вызвало протест у педагогов и родителей¹⁵⁶. Отдельно стоит отметить, что волость получила наименование не по названию русского города с населением в 4,8 тысяч, а по названию эстонского посёлка Люганузе с населением в 450 человек.

В своём докладе правительство не осветило вопрос гимназической ступени образования (10-12 классы). Гимназии уже переведены на эстонский язык. Помимо этого, в последнее время пошла тенденция создавать государственные гимназии в русских городах Ида-Вирумаа. Обучение там проходит 100% на эстонском языке без учёта того, что эстонский язык не является родным для большинства учеников.

В 2019 году в преимущественно русском городе Кохтла-Ярве была открыта эстонская гимназия со 100% преподаванием на эстонском языке¹⁵⁷. Чтобы её наполнить, предварительно были закрыты три городские русские гимназии. Из-за стопроцентного преподавания на эстонском языке и русофобии администрации гимназии русские ученики начали массово из неё уходить¹⁵⁸.

Ранее в 2015 году была открыта государственная гимназия в Йыхви. Для этого там тоже была закрыта муниципальная гимназия. Преподавание в этой государственной гимназии, по началу, велось преимущественно на эстонском языке, в пропорции 60/40. Однако у правительства есть планы перевести и её 100% на эстонский язык¹⁵⁹.

193. В 2017/18 учебном году в Эстонии было 33 профессиональных учебных заведения, из которых 26 были государственными, три муниципальных и четыре частных. Профессиональное образование также можно получить в шести государственных высших профессиональных учебных заведениях. Из предлагающих профессиональное образования учреждения в одном языке обучения - русский (3%); в

¹⁵⁶

<https://sputnik-meedia.ee/society/20210303/120400/Vozmuschaet-otnoshenie-russkij-direktor-shkola-reforma-estonski-Ida-Virumaa.html>

¹⁵⁷

<https://prospekt.ee/the-country-and-the-world/13436-ratas-i-reps-otkryli-gosgimnaziju-v-kohtla-jarve.html>

¹⁵⁸

<https://dokole.eu/mstislav-rusakov-o-kohtla-yarveskoj-gosgimnazii-eshhe-para-let-i-tam-ostanutsya-odni-estoncy/>

¹⁵⁹ <https://rus.err.ee/938457/majlis-reps-iyhviskaja-gimnazija-skoro-stanet-polnostju-jestonojazychnoj>

14 - как эстонский, так и русский (36%); в одном профессиональном училище языками обучения обозначены - эстонский, русский и английский языки и в одном профессиональном училище - эстонский, английский и латышский языки. В 22 учебных заведениях преподавание ведется только на эстонском языке (56%).

194. **Таблица:** Доля студентов по языку обучения в профессиональном образовании в 2017/18 учебном году (источник: база данных Haridussilm)

Язык обучения	Количество студентов
Эстонский	19,102
Английский	6
Латышский	
Русский	5,035
Всего	24,143

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

9 июля 2020 года Министерством образования и науки была разработана Программа развития эстонского языка на 2021-2035 год, которая предусматривает полную ликвидацию образования на русском языке, в том числе и профессиональные училища¹⁶⁰.

201. В Эстонии можно получить высшее образование на эстонском, русском или английском языках в 20 учебных заведениях. Язык обучения в основном эстонский; в 2016/17 учебном году 86% студентов первого и второго уровня обучались на эстонском языке, 12% - на английском и 2% - на русском.

202. **Таблица:** Доля студентов первого и второго уровня по языкам обучения в 2012/13–2017/18 учебном году (источник: база данных Haridussilm)

Язык обучения	2012/13	2013/14	2014/15	2015/16	2016/17	2017/18
Эстонский	92%	92%	90%	89%	87%	86%
Английский	4%	6%	7%	9%	11%	12%
Русский	4%	2%	2%	2%	2%	2%

¹⁶⁰ https://www.hm.ee/sites/default/files/eesti_keele_arengukava_2021_2035_eelnou_9.07.2020.pdf

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Как можно заметить, преподавание на русском языке сократилось в два раза и осталось на уровне статистической погрешности. Причём, оно осуществляется частными вузами и на первом уровне.

205. Право принадлежать к политическим партиям принадлежит дееспособным гражданам Эстонии, достигшим 18-летнего возраста, и гражданам Европейского союза, которые не являются гражданами Эстонии, но постоянно проживают в Эстонии. Партия - это добровольное политическое объединение граждан, целью которого является выражение политических интересов своих членов и сторонников и осуществление власти. Хотя только граждане Эстонии могут баллотироваться на выборах в Рийгикогу, другие права таких лиц выражать свои политические взгляды и мнения не ограничиваются.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

С учётом того, что каждый второй живущий в Эстонии с рождения и (или) не в первом поколении неэстонец не имеет эстонского гражданства, то он соответственно и не может быть членом партии, депутатом всех уровней, то есть не имеет ни малейшей возможности отстаивать свои политические права.

210. По сравнению с мониторингом интеграции 2015 года, восприятие неравенства среди жителей других национальностей значительно снизилось к 2017 году. Появились большие возможности для участия в политике, местной жизни и гражданских ассоциациях. 90% эстонцев считают, что Эстонское государство защищает их права и предлагает им общественные блага; Такого мнения придерживаются 79% представителей других национальностей (74% в 2015 г.). Следует отметить, что оценки участия в политической деятельности не различаются между гражданами Эстонии и лицами без гражданства других национальностей. Положительным моментом является то, что за последние несколько лет процент людей других национальностей, которые считают, что они не могут влиять на общество, снизился на восемь процентных пунктов (61% в 2015 году).

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Представителей национальных меньшинств нет на ведущих государственных должностях. Они непропорционально представлены в структурах власти. Среди чиновников

неэстонцев только 3%. Данные мониторинга очевидно ложные. Не может 79% неэстонского населения не замечать “стеклянного потолка”.

216. С целью разработки текущего плана развития «Интегрирующая Эстония 2020» были проведены двусторонние встречи между Министерством культуры и другими министерствами и ведомствами в пределах их властных сфер, чтобы определить связи между деятельностью различных политических сфер. Дискуссионные семинары на эстонском, английском и русском языках также были проведены с представителями целевой группы (национальные меньшинства), чтобы получить представление об их потребностях и потенциальных политических проблемах.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

На дискуссионные семинары приглашаются исключительно организации, которые получают финансирование от Министерства культуры и готовы поддержать всё что им предложат. НКО “Русская школа Эстонии” и Правозащитный центр “Китеж” ни разу не приглашались на эти семинары, несмотря на то, что “Русская школа Эстонии” является членом Федералистского союза европейских национальных меньшинств.

226. Ситуация на рынке труда в последние пять лет неуклонно улучшалась. С 2014 по 2018 года уровень занятости среди людей в возрасте от 20 до 64 лет увеличился с 74% до 78,8%, что является одним из самых высоких показателей в государствах-членах Европейского Союза. Увеличилась занятость эстонцев и неэстонцев. К 2018 году уровень занятости эстонцев увеличился с 76,2% до 80,4%, а неэстонцев - с 69,2% до 75,2%. За пять лет разрыв в занятости снизился с 7% до 5,2%. Уровень занятости неэстонцев ниже в Северо-Восточной Эстонии (Ида-Вирумаа), где высока безработица и мало вакантных рабочих мест. В то же время уровень занятости эстонцев и неэстонцев в Таллинне превышает 80%. На уровень занятости неэстонцев сильно влияет возрастная структура, поскольку процент людей в возрасте от 50 до 74 лет среди населения трудоспособного возраста значительно выше среди неэстонцев (47%), чем среди эстонцев (36%).

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Независимо от кризисов русские регионы в Эстонии целенаправленно и методично недофинансируются. В результате самые бедные местные самоуправления в Эстонии - с преимущественно русским населением. Беднейшими местными самоуправлениями признаны города Ида-Вирумаа: Нарва, Кохтла-Ярве, Силламяэ. В пятёрку беднейших

также входит находящийся недалеко от Таллинна Маарду¹⁶¹. Все эти местные самоуправления с преимущественно русским населением.

244. Программа поддержки министерства культуры зонтичных организаций национальных меньшинств позволяет организациям использовать государственное финансирование для развития международного сотрудничества в области культуры и образования. В 2019 году вступил в силу новый документ об источниках государственного финансирования; это постановление министра культуры № 24 «Условия и порядок поддержки зонтичных организаций национальных меньшинств» от 31.12.2018, которое налагает на бенефициара обязанность организовывать международное сотрудничество и обеспечивать активные культурные и образовательные контакты со странами происхождение принадлежащих к их организации этнических культур.

Комментарий НКО Правозащитный центр «Китеж»:

Практически любые контакты с Россией считаются угрозой для Эстонии. Об этом ежегодно пишется в отчётах Охранной полиции. За это шельмуют активистов русской общины, называя их “кремлёвскими активистами”. И чем дальше, тем больше. До 2007 года в Таллине на Певческом поле ежегодно 12 июня отмечался День России. На нём пели российские исполнители. Ходили люди, размахивая российскими флагами. Сейчас это уже невозможно представить.

161

<https://severnojepoberezhe.postimees.ee/6523124/narva-kohtla-yarve-i-sillamyaе-samye-bednye-samoupravleniya-estonii>